

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

קרן
בארות
יצחק

Книга «Шмот» • Недельная глава «Мишпатим»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Недельная глава

פרשת השבוע משפטים

- 2 стр. **Комментарии Рамбана к недельной главе**
- 4 стр. **Испытания и Тора**
По материалам уроков рава Игаля Полищука
- 6 стр. **Исправление греха продажи Йосефа**
Афтара недельной главы Мишпатим
Рав Нахум Шатхин

- עמ' 2 **פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע**
- עמ' 4 **ניסיונות ותורה**
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק
- עמ' 6 **לשלה איש את עבדו**
הרב נחום שטחין

ТаНаХ рассказывает

תנ"ך

- 8 стр. **Книга Эзры**
Различие между Первым и Вторым Храмами
Рав Нахум Шатхин

- עמ' 8 **ספר עזרא**
הרב נחום שטחין

Еврейский взгляд

מבט יהודי

- 8 стр. **Обретение Торы и скромность**
Памяти рава Рафаэля Шмулевича
По материалам уроков рава Игаля Полищука

- עמ' 8 **קניין התורה וענוה**
לזכרו של הרב רפאל שמואלביץ
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

Еврейское мировоззрение

השקפה

- 11 стр. **Томер Двора. Качество хесед**
Рав Моше Кордоверо
- 13 стр. **Ховот а-Левавот. Врата любви к Г-споду**
Рабейну Бахае Ибн Пакуда
- 17 стр. **Шмират а-Лашон. Шаар а-Тора**
Рав Израэль Меир а-Коэн из Радина
- 19 стр. **Жизнь, как учебник добра и зла**
По материалам уроков рава Игаля Полищука

- עמ' 11 **תומר דבורה**
הרב משה קורדוברו
- עמ' 13 **חובות הלבבות. שער אהבת ה'**
רבינו בחיי אבן פקודה
- עמ' 17 **שמירת הלשון. שער התורה**
הרב ישראל מאיר הכהן מראדין
- עמ' 19 **החיים הם חיוב להתבוננות עצמית**
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

Еврейский закон (алаха)

הלכה

- 21 стр. **Хаей Адам. Законы буднего дня**
Рав Авраам Данциг

- עמ' 21 **חיי אדם. דין כללים בברכות**
הרב אברהם דנציג

Еврейский дом

הבית היהודי

- 27 стр. **Секреты воспитания детей**
По материалам уроков рава Моше Айнхорна

- עמ' 27 **חינוך ילדים**
על פי שיעורי הרב משה איינהורן

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«МИШПАТИМ»

КОММЕНТАРИИ
РАМБАНА

РАБ-ЕВРЕЙ

«Если купишь раба-еврея» (Шмот, 21:2).

Изложение законов началось с «раба-еврея», поскольку освобождение раба на седьмой год напрямую связано с упоминанием об исходе евреев из Египта в первом речении. Ведь по поводу раба-еврея написано: «И помни, что рабом был ты в стране Египетской, и освободил тебя Г-сподь, Б-г твой; потому Я заповедаю тебе это сегодня» (Дварим, 15:15).

А когда завершается изложение законов, связанных с рабом-евреем, Тора переходит к особо строгому запрету убийства, затем – к запрету бить или проклинать родителей, потом – к запретам о похищении человека, нанесении увечий, не ведущих к смерти, потом – к запретам убийства раба и плода во чреве матери, потом – к законам о повреждении определенных органов у евреев и рабов, далее – к ущербам, причиняемым животными. И так вся глава – по логичному и осмысленному порядку.

«Б-Г ВЕРШИТ СУД»

Примечание редактора. Имя Э-ло'им означает меру суда Всевышнего, поэтому оно может означать и Его Имя, но также судей и власть.

«Пусть господин приведет его к судьям (לְשֹׁפְטֵי הַדָּיָה)» (Шмот, 21:6) – в раввинский суд (бейт-дин), к тем, кто его продал (в рабство) [Здесь рассматривается случай, когда еврей был продан в рабство за воровство. Если он украл, и ему нечем возместить стоимость украденного, раввинский суд мог продать его в рабство, чтобы вырученными за него деньгами компенсировать потерпевшему его ущерб. О таком случае в Торе сказано: «Он (вор) должен платить, а если нечем ему (платить), пусть продадут его за украденное» (Шмот, 22:2).]. А раби Авраам (Ибн Эзра) поясняет, что судьи называются эло'им, поскольку они осуществляют закон Б-га (Э-ло'им) на земле.

Но мне представляется, что в этой строке подразумевается: «Пусть господин приведет его к Б-гу». Подобно этому сказано: «Доводы обоих должны быть доведены до Б-га» (Шмот, 22:8) – здесь намеком указывается, что Б-г присутствует рядом с судьями

на суде, и это Он оправдывает, и Он выносит обвинительный приговор. И об этом сказано: «Кого обвинит Всесильный, тот заплатит ближнему своему вдвое» (там же). И это имел в виду Моше, сказав: «Ибо суд – (в руках) Б-га» (Дварим, 1:17). И так же царь Йеошафат сказал судьям: «...Не для людей вы судите, а для Г-спода, и Он с вами в суде» (Диврей а-Ямим 2, 19:6). И еще, в Писании сказано: «Б-г пребывает в общине Г-спода, в (ее) среде Б-г вершит суд (בְּקִרְבֵּי-לֵהִים יִשְׁפֹּט)» (Теилим, 82:1) – т.е. Он вершит суд среди общины Г-спода, ведь Б-г – и есть Судья. И также написано: «Пусть предстанут оба этих человека, у которых тяжба, пред Г-сподом...» (Дварим, 19:17). И в этом же истинный смысл строки: «Ибо Я не оправдаю виновного» (23:7).

А в (сборнике мидрашей) «Шмот раба» я видел следующее толкование: «В час, когда судья вершит праведный суд, Святой, благословен Он, как бы оставляет высоты Небес и располагает Свою Шехину рядом с ним, как сказано (Шофтим, 2:18): «И когда поставил им Г-сподь судей, то Сам Г-сподь был с судьей...».

ПРАЗДНИК
В ДЕНЬ ДАРОВАНИЯ ТОРЫ

«И ели, и пили» (Шмот, 24:11).

Т.е. они ели мирные жертвы (шломим) у подножия горы – прежде, чем возвратиться в свои шатры. Ведь (в период Храма) мирные жертвы съедали в Иерусалиме, внутри города, огороженного стеной, – ...а здесь перед жертвенником, под горой, но не в стане.

И пили – т.е. устроили веселье и праздник, ведь заповедано радоваться при получении Торы. И когда Всевышний повелел записать все слова Торы на каменных глыбах (на горе Эйваль), Он также сказал: «И приноси мирные жертвы, и ешь там, и радуйся перед Г-сподом, Б-гом твоим» (Дварим, 27:7). И написано о царе Шломо: «Мудрость и знание даны тебе...» (Диврей а-ямим 2, 1:12) – и сразу же после этого (т.е. после того, как в пророческом откровении царь Шломо удостоился высшей мудрости) «он пришел в Иерусалим, и стал перед ковчегом завета Г-сподня, и принес всеожжения, и принес мирные жертвы, и устроил пир для всех своих слуг» (Мелахим 1, 3:15). И толковал раби Элазар: отсюда следует, что при завершении изучения Торы устраивают пир.

[И в соответствии с приведенным высказыванием раби Элазара определена алаха: «По завершении изучения трактата (Талмуда) заповедано веселиться и устраивать трапезу, которая считается сеудат-мицва (трапезой во имя заповеди)» (Рамо, «Йорэ Деа» 246:26).

Сохранилось свидетельство об уникальной торжественной церемонии, которую устроил Виленский Гаон в годы старости по поводу завершения

изучения всей Торы. Он пригласил в свою комнату нескольких ближайших учеников, по его просьбе они закрыли ставни и зажгли множество свечей. Гаон сообщил им, что «Всевышний удостоил его света всей Торы» – он «познал всю Тору, данную на горе Синай, и познал, как Устная Тора закодирована в тексте Письменной».]

И еще, рассказывается об отце Шломо, царе Давиде: когда он пожертвовал множество драгоценных материалов для возведения Храма, то «принесли жертвы Г-споду, и вознесли всесожжения Г-споду на следующий день, ...и ели, и пили перед Г-сподом в день тот с великой радостью» (Диврей а-Ямим 1, 29:21-22). И так же поступили в день получения Торы.

«И Я ДАМ ТЕБЕ СКРИЖАЛИ КАМЕННЫЕ, И ТОРУ, И ЗАПОВЕДЬ...»

«И сказал Г-сподь, обращаясь к Моше: Взойди ко Мне на гору...» (Шмот, 24:12).

Это то же самое повеление, которое Моше получил накануне: «Взойди к Г-споду, ...и пусть подойдет Моше один к Г-споду» (Шмот, 24:1-2). Но теперь, на седьмой день, ему было сказано дополнительно: «...и **будь там**», т.е. оставайся на горе, «и **Я дам тебе скрижали каменные, и Тору, и заповедь**». Выражение «...которые **Я написал**» относится к скрижалям, а «**для наставления народа**» – к Торе и заповедям. Т.е. как бы сказано: «И Я дам тебе скрижали каменные, которые Я написал, и Тору, и заповедь для наставления народа». И подобно этому говорится во Второзаконии: «А ты здесь останься со Мною, и Я объясню тебе все заповеди, и установления, и законы, которым тебе учить их, чтобы они исполняли их в стране, которую Я им даю для владения ею» (Дварим, 5:28).

А Раши объясняет так: «...и **Тору, и заповедь, которые Я написал** на каменных скрижалях **для наставления народа**» – так как все 613 заповедей включены в десять речений.

[В мидраше указано, что в десяти речениях, от первых слов «Анохи Ашем Элокейха – Я – Г-сподь, Б-г твой» (Шмот, 20:2) и до последних слов «ашер ле-реэха – ...что у ближнего твоего» (там же, 20:14), содержится 613 букв – по числу заповедей Торы («Бемидбар Раба», 18:21). Однако сами последние слова «אֲשֶׁר לְרֵעֶךָ – ашер ле-реэха» в это число не входят. По мнению ряда комментаторов, семь букв, составляющие эти слова, указывают на семь заповедей потомков Ноаха, которые являются общими для всего человечества. Таким образом, каждая буква десяти речений связана с одной заповедью (Бааль а-турим на Шмот, 20:14). А знатоки сокровенного учения указывают, что эти семь букв соответствуют семи сефирот

(Б-жественных эманаций), посредством которых десять речений были «спущены» с Небес в нижний мир (Рабейну Бхайе на Шмот 20:14; «Матнат Кеуна» и «Эц Йосеф» на «Бемидбар Раба», 18:21).]

А согласно толкованию наших наставников, здесь, возможно, заключен намек на то, что вся Тора была «записана» перед Ним еще до Сотворения мира, как я упоминал в предисловии к книге Берешит.

ОДИН ИЗ СЕМИДЕСЯТИ СТАРЕЙШИН

«И встали Моше и Йеошуа, служитель его» (Шмот, 24:13).

«Я не знаю, в качестве кого был здесь Йеошуа, но полагаю, что как ученик он сопровождал учителя до границы, проведенной вокруг горы, ведь ему не дозволялось идти дальше. И оттуда Моше взшел один к Б-гу, а Йеошуа раскинул шатер и оставался там все сорок дней. Ведь, когда спустился Моше, то «услышал Йеошуа шум возбужденной толпы...» (Шмот, 32:17) – следовательно, Йеошуа не был (в стане) вместе с ними». Так объясняет Раши.

А с моей точки зрения, Йеошуа входил в число семидесяти старейшин, ибо в народе Израиля не было семидесяти мудрецов, достойных близости к Всевышнему в большей степени, чем он, – и когда Моше уходил от них, Йеошуа проводил своего наставника до границы. И не пытайся опровергнуть меня, приводя высказывание наших мудрецов о том, что старейшины были наказаны и погибли, – ведь они сказали это обо всех старейшинах, кроме Йеошуа, который был достоин увидеть Б-га и готов к пророчеству.

[Согласно точке зрения мудрецов, на которую ссылается здесь Рамбан, старейшины увидели в пророческом откровении на горе Синай больше, чем позволял воспринять их духовный уровень, и они отнеслись к открывшейся им Шехине без должного трепета. За это они подлежали смерти, но Всевышний не хотел омрачать радость, связанную с дарованием Торы, и поэтому кара была отложена – сыновья Аарона, Надав и Авиу, погибли в день освящения Шатра Откровения (см. Ваикра 10:1-2), а старейшины были поглотены огнем в «дни ропота», как написано (Бемидбар 11:1): «...И воспылал среди них огонь Б-га, и испепелил край стана» (Раши на Шмот 24:10, Сифтей хахамим; см. также Мидраш Танхума, Бе-аалотха 16; Раши на Бемидбар 11:1 и 11:16).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ИСПЫТАНИЯ И ТОРА

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

НААСЕ ВЕ-НИШМА: ДОБРОВОЛЬНО ИЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНО?

Известно совершенно удивительное противоречие между комментарием Раши о том, что принятие Торы было безусловным и добровольным (*наасе ве-нишма*), и тем, что говорят по этому поводу наши мудрецы в трактате Шаббат. Говорится в Гемаре, что Всевышний подвесил над нашим народом гору Синай: или вы принимаете Тору, или под этой горой будет ваша могила. Получается, что выбора принять или не принять Тору просто не было! Можно сказать: у нас есть возможность утверждать, что мы не приняли Тору до конца, потому что нас вынудили – или принятие Торы, или смерть! Видится, что это было неким оправданием.

Необходимо сделать важную оговорку. То, что мы приняли подневольно на горе Синай, исправили наши отцы во время событий Пурима – приняли заново Тору, целюно, по доброй воле, от начала и до конца.

Итак, у нас есть видимое противоречие: с одной стороны, Тора была принята добровольно, а с другой стороны, получается, что нас вынудили! Этот вопрос занимал очень многих мудрецов Торы, коснемся некоторых объяснений. Так, Тосафот в трактате Шаббат, там, где говорится о том, что над евреями подвесили гору, говорит: хотя уже приняли на себя Тору со словами *наасе ве-нишма*, могли передумать, если бы увидели, какой большой огонь сопутствует Торе. Об этом говорит «Мидраш Танхума» на главу Ноах: изучение письменной Торы было принято добровольно, а вот устная Тора требует огромного труда. Чтобы евреи изучали и постигали устную Тору, требовалось уже принуждение, и это – то, что произошло в дни Пурима.

В предисловии к великой книге «Шомер Эмумим» ее автор, рав Аарон Рата, пишет очень важную вещь, касающуюся нашей темы: в целом Тора, безусловно, была принята добровольно, но вот к исполнению Торы в ситуации, в которой нас морально и физически уничтожают, нас насильно обязали под горой Синай. А то, что сказано в Талмуде – что полноценно и сознательно эту часть Торы мы приняли в дни Пурима, – это о

том, как наши отцы исполняли Тору в застенках инквизиции, в те дни, когда проливалась еврейская кровь. А ведь это происходило практически в любую эпоху и в любом месте Европы. Принятие Торы и в такой страшной ситуации – то, к чему нас изначально обязали, а потом, в Пурим, мы приняли это заново, добровольно.

ИСПРАВЛЕНИЕ МИРА И ПРИХОД МАШИАХА

Пишет книга «Зоар» на главу Мишпатим, что *мишпатим* – это *мишпатай а-гильгуль*, законы перевоплощения душ! Эта тема сложна сама по себе, и она также связана со страданиями, которые выпадают на долю нашего народа. Стоит поговорить об этом более подробно.

Все мы знаем поговорку «друзья познаются в беде». Где и когда проявляется истинная связь нашего народа со Всевышним? В тяжелой ситуации. Известна алаха, что во времена после прихода Машиаха не будут принимать геров. Так же, как и во времена царя Шломо запрещено было принимать геров, потому что, когда евреи «на высоте», когда все хорошо, когда истинное благо Творца очевидно, – кто не захочет принять гиюр? И в такие времена как раз геров не принимают. Сказано в трактате Йевамот, что, когда приходит нееврей и хочет принять на себя еврейство, ему говорят: зачем тебе это надо? Посмотри, как нам тяжело живется, нас преследуют, истязают и тут, и там... Если же желающий говорит: я все понимаю и вижу, и хочу стать евреем, – тогда его принимают сразу. Истинный гиюр – это не принятие еврейства «до первого погрома», когда вдруг что-то пойдет не так и еврейство станет опасной обузой.

Сказанное здесь о принятии гиюра во времена прихода Машиаха и во времена Шломо касается и Моше, когда он принял *эрев рав* при выходе из Египта. Виленский Гаон пишет, что цель всех страданий *галута* – отделить чистые души нашего народа от примеси *эрев рав*. *Эрев рав* не выдерживает этих испытаний. Получается, что, с одной стороны, сложные испытания строят величие нашего народа, и говорится про десять убитых римлянами мудрецов, что никто не может приблизиться к их уровню (это касается не только их, но и всех тех, кто погиб, освящая Имя Творца, во всех поколениях). То исправление мира, которое приводит, в конечном счете, к приходу Машиаха и к полноценному Избавлению, которое происходит в силу смерти наших величайших праведников, ни с чем не может сравниться. Тот свет, который принесли в этот мир тогда, поддерживает нас и раскроется окончательно, когда придет Машиах. С другой стороны, эти тяжелые испытания «выталкивают» из нашего народа *эрев рав*.

Есть известный вопрос: чем наше поколение лучше, например, поколения Хафец Хаима? Скорее всего, ничем, если не хуже. Почему же то поколение не удостоилось Машиаха, а мы с вами ожидаем, что Избавитель придет каждый день, если не сегодня, то завтра? Более того, это не происходит случайно, – об этом написано в конце трактата Сота. Там, в частности, сказано о временах перед приходом Машиаха: поколение чрезвычайно падет. То, что мы видим вокруг нас – это подтверждение того, что сказанное в Талмуде исполняется в наши дни!

Рав Ицхак Эльханан Гибралтер, живущий ныне в Бней Браке, родом из Ковно, чудом прошедший с отцом и всеми своими братьями все ужасы Катастрофы, написал замечательную и страшную книгу мемуаров. В его воспоминаниях о Ковно, о том, что он пережил, ощущается великая боль о том, что то святое место, в котором он вырос, та святая часть Ковно с ешивами и величайшими мудрецами Торы, – все это ушло.

Мы видим, что мир, который был до катастрофы, несравним с миром, в котором мы с вами сейчас живем. При всем обилии ешив, по качеству это – совершенно другое. Но есть другие души, которые приходят в этот мир исправиться.

Наш народ перед приходом Машиаха уже почти полностью исправлен. Все те святые, которые ушли из этого мира во время Катастрофы, полностью исправлены! Они ожидают прихода Машиаха и полного исправления всего мира, но сами они не нуждаются больше в исправлении. Сейчас же в этот мир приходят те души, которые нуждаются в исправлении, кроме того, есть особые души, посланные в этот мир Всевышним для того, чтобы исправлять его. Это – очень сложные для понимания вещи. Так, например, душа праведника, которая совершила в своем предыдущем воплощении какой-то грех исправила его. Тем не менее, по каким-то причинам, нужным для этого мира, его душа, уже исправленная, вновь спускается в этот мир, и уже в нашем поколении она растет, исправляет дополнительно то, что должна исправить...

Те души, которые уже прошли свое исправление в этом мире, ожидают окончательного прихода Машиаха в Высшем мире. В нашем же мире находятся и приходят в него лишь те души, которым надо завершить свое исправление, или же те, которые должны помочь нашему миру окончательно исправиться. В Высшей ешиве есть свои «отделения» – там есть все те ешивы, которые были уничтожены во время Катастрофы. На самом деле они никуда не исчезли, они есть, существуют. Однако в этом мире еще есть те, кто до конца не исправлен, кому надо исправляться самому и исправлять других. По большому счету, мир Торы не исчез, он есть, и, более того,

поскольку в Высшем мире находятся многие праведники, которые полностью себя исправили, мир Высшей ешивы находится на таком уровне, который очень и очень далек от нас.

Всем известно постановление о кантонистах – о призыве еврейских детей в кантоны, а потом – в армию. Детей истязали и заставляли отказываться от веры предков и креститься. Хафец Хаим объяснял, откуда появились кантонисты: это души евреев времен Первого Храма, которые служили идолам и должны были исправить себя тем, что не крестились в тяжелейших условиях, в которых крещение было возможностью облегчить страдания. В этом было их большое исправление.

ИСПЫТАНИЯ И ТОРА УКРЕПЛЯЮТ СВЯЗЬ С ТВОРЦОМ

Как уже упоминалось, наш народ удостоился заново принять Тору на Пурим. Это означает, что мы удостоились величайшего постижения не просто в теории, а в силу радости видеть великое чудо того, как еврейский народ был спасен. Наш народ полностью доверился Творцу в понимании того, что все, что делает Всевышний – нам во благо, даже страшнейшие испытания. Поэтому мы приняли Тору добровольно, и переход от подневольного к добровольному – это переход от понятия *эвед*, раб, полностью подчиненный воле господина и не имеющий своих желаний, – к понятию *бен*, сын, источник желаний которого – воля его отца, желание порадовать родителя.

Страшнейшие испытания проверяют на прочность нашу связь с Творцом. Пишет Рамхаль в «Месилат Йешарим», что человек создан для трех вещей: исполнения Торы, служения и для того, чтобы выдерживать испытания. Таким образом, испытания – это неотъемлемая часть нашей жизни, вопрос лишь – сколько придется на долю человека испытаний, и насколько они будут тяжелыми. Дай Б-г, чтобы на нашу долю не пришлось много испытаний, и нам удалось избежать проблем, и чтобы мы жили всегда в радости. Однако испытания – это часть нашей жизни, и нам надо знать, как себя к этому готовить. Испытания помогают нам укрепить связь с Творцом, и укрепление этой связи – очень важная вещь! И, с другой стороны, лучшая подготовка к тому, чтобы выстоять в испытании – это укреплять свою связь с Творцом, чтобы она была настолько крепкой, что выдерживала бы любые испытания! Это касается также, безусловно, укрепления веры и доверия к Творцу.

Еще одна вещь, связующая нас с Творцом – это Его Тора, которая и помогает преодолеть испытания. Сказано (Шмот, 21:1): «И вот законы, которые ты разъяснишь им (буквально – положишь перед

ними)». Мидраш приводит, что Всевышний сказал Моше: не думай, что достаточно передать (пересказать) народу то, что получил, три или четыре раза, – и они все это запомнят. Надо сделать это подобно *шульхан арух*, накрытому столу, чтобы они могли «съесть» это. В Талмуде есть такое понятие: достаточно человеку повторить какой-то закон 40 раз, и с этого момента он так хорошо его помнит, как будто «он лежит у него в кармане». Чем отличается то, что лежит в кармане, от того, что он съел? То, что в кармане – это не часть самого человека, оно может выпасть через дырку в кармане, потеряться. Пища, которую мы едим, становится частью нас самих. Поэтому наша задача – изучать Тору так, чтобы она стала частью нас самих. В таком случае Тора от нас неотделима. А Тора, как ничто другое, помогает устоять в испытаниях.

Великий ребе из Цанз-Клойзенбурга рав Йекутиэль Йеуда Альберштам пережил Катастрофу, но потерял там всю свою семью. Уже после войны он был знаком с генералом Эйзенхауэром, который стал впоследствии американским президентом. Когда Израиль обвинили в том, что он незаконно похитил Эйхмана из Аргентины, рав

Альберштам написал письмо Эйзенхауэру, в котором написал страшные вещи. Из пяти тысяч человек семьи – это был великий хасидский род – выжил он один! Он был в Европе, потом поехал в Америку, потом уже, в конце жизни, поднялся в Землю Израиля и основал здесь свой хасидский двор. Уже после войны, в Иерусалиме, рав Альберштам посетил рава из Бриска и слово в слово пересказал ему тот урок, который слышал от него в Варшаве до войны, когда они были молодыми. Это удивительно не только в силу времени, которое прошло с момента урока. Сколько всего было пережито за эти годы! Почему ему это удалось? Потому что эти слова урока были частью его самого. Если мы делаем Тору частью нас самих, то эта часть от нас неотделима, несмотря ни на какие испытания.

Законы и установления, перечисленные в нашей главе – огромная часть нашей устной Торы. Надо учить их так, чтобы они стали частью нас самих, и это – то, что поможет нам в каждом поколении заново принять на себя исполнение Торы – *наасе ве-нишма*, и пережить все тяжкие испытания.

Подготовила А. Швальб

ИСПРАВЛЕНИЕ ГРЕХА ПРОДАЖИ ЙОСЕФА

Рав Нахум Шатхин

В афтаре недельной главы Мишпатим читается отрывок из книги пророка Ирмияу (34:8-22).

«Слово, которое было Ирмияу от Г-спода, после того, как царь Цидкияу заключил союз со всем народом, бывшим в Иерусалиме <о том>, чтобы объявить им свободу. Чтобы каждый отпустил на волю раба своего и каждый – рабыню свою, еврея и еврейку, чтобы никто <из иудеев> не делал рабом брата своего» (Ирмияу, 34:8-9).

В афтаре главы Мишпатим говорится, в частности, об отпущении на волю евреев-рабов. В этом прослеживается связь слов пророка с недельной главой, где также приведены законы о рабе-еврее.

Говорится в мидраше «Шмот Раба» (Мишпатим): «Много различных законов находится в этой главе (Мишпатим). И вот сказано: “Если украдет быка или овцу и зарежет его или продаст его, то пять быков заплатит за быка, а четыре овцы за овцу” (Шмот, 21:37). “Если украдет кто быка...” – это намек на грех золотого тельца. И за это были наказаны

наши отцы тем, что все поколение, вышедшее из Египта, умерло в пустыне. “А четыре овцы за овцу” – это намек на продажу Йосефа. За этот грех наши праотцы провели четыреста лет в Египетском изгнании, а после народ Израиля пребывал под властью четырех великих царств».

Йосеф был продан в Египет, чтобы быть там рабом, как рассказывает нам об этом Тора, и как сказал царь Давид (Теилим, 105:17): «Послал Он пред ними человека – в рабы продан был Йосеф». Следовательно, корень этого греха был в том, что совершенно незаконно братья сделали Йосефа рабом. И если в египетское рабство наши предки попали из-за продажи Йосефа, то избавление из рабства также зависело от исправления этого греха. Это подтверждают слова мудрецов в трактате Сота (13а). Говорится там, что во время поисков места захоронения Йосефа Моше попал на берег Нила. Тогда произнес Моше: «Йосеф, Йосеф. Настал тот момент, о котором клялся Всевышний, что выведет Он народ наш из Египта на свободу. И теперь наше избавление зависит от исполнения клятвы, которой ты заклал народ Израиля, сказав: “И заклал Йосеф сынов Израилевых, говоря: верно вспомнит Б-г о вас, тогда вынесете кости мои отсюда” (Берешит, 50:25)». Таким образом, очевидно, что освобождение из египетского рабства было обусловлено также выносом из Египта костей Йосефа.

ТРИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДУРНОГО НАЧАЛА

В «Сефер а-Хаим» приводится, что есть три основных вида *йецер а-ра*: *йецер авода зара* – идолопоклонство, *йецер знут* – разврат, *йецер шель мамон* – стремление к наживе. Одной из основных составляющих греха продажи Иосефа было стремление сделать его рабом и разделить его наследие, духовное и материальное. Известно, что *йецер авода зара* и *йецер знут* были исправлены, полностью или частично. А вот *йецер мамон* продолжает оставаться в силе.

В трактате Йома (696) рассказывается, как мужи великого собрания аннулировали дурное начало идолопоклонства и разврата. Мужи великого собрания удостоились внимания Небес после того, как пробыли в посте три дня и три ночи. Тогда Всевышний дал им право на уничтожение дурного начала, подталкивавшего евреев служить идолам. Сразу после этого мудрецы увидели, как из Святая Святых вышел огненный силуэт льва, и они поняли, что это и есть *йецер а-ра* идолопоклонства. Сразу же схватили его мудрецы, и лев издал рык, звук которого разнесся на четыреста *парсаот* (1600 км). Что же делать? Решили упрятать его в свинцовую бочку и закупорили свинцовой крышкой. Пророк Захария, бывший среди тех мудрецов, сказал об этом событии: «И сказал он: это зло, и бросил ее в эйфу, и бросил камень свинцовый в уста ее» (Захария, 5:8).

Увидев, что Небеса благоволят, мудрецы решили развить успех. Стали молиться Всевышнему, чтобы Он отдал в их руки и дурное начало, подталкивающее к разврату. И эта молитва не осталась безответной. Однако *йецер а-ра* разврата оказался изворотливым и предупредил мудрецов, что если его влияние свести на нет, то мир быстро прекратит свое существование. Это было решено проверить. Посадили его «под арест» на три дня и стали ожидать, что произойдет. За те три дня не было найдено куриное яйцо, снесенное в тот же день. Тогда поняли мудрецы, что петух больше не желает приближаться к курице, а муж потеряет влечение к своей жене. Так человечество быстро прекратит свое существование. Что же они сделали? Ослепили злое начало разврата, чтобы осталась только тяга к женщинам.

Интересно, что в Талмуде мы не находим попыток наших мудрецов уничтожить *йецер мамон* – стремление к наживе. И в книге «Сефер а-хаим» поясняется, что дурное начало стремления к наживе не было аннулировано мудрецами, потому что оно необходимо для поддержания существования мира. И этот *йецер* по сей день существует. Неужели в Торе нет заповедей, направленных на обуздание этого дурного начала?

ИСПРАВЛЕНИЕ ЙЕЦЕР МАМОН

Среди шестисот тринадцати заповедей Торы очень немногие непосредственно связаны с деньгами. Тут нужно пояснить, что речь не идет о расходах на предметы, необходимые для выполнения заповеди. Конечно, для того, чтобы надеть тфилин, нужно потратить деньги, и немалые. Также и маца на Песах стоит денег. Четыре вида растений для исполнения заповеди в Суккот тоже стоят недешево. Но речь идет не о таких заповедях. Вопрос относится к случаю, когда сама заповедь реализуется деньгами.

Итак, есть не так много заповедей, которые непосредственно исполняются деньгами. Конечно, первое, что приходит каждому на ум, – это заповедь о *цдаке*, подаении нуждающимся. Правда, эту заповедь можно (и даже желательно) реализовать не деньгами, а, в частности, едой. Так, в трактате Ктубот (676) рассказывается, как Мар Уква занимался благотворительностью. Чтобы не ставить получателя милостыни в неудобное положение, Мар Уква подбрасывал деньги через окно, а сам быстро удалялся. Однажды один из таких нуждающихся погнался за Мар Уквой, чтобы установить личность благодетеля. Праведник вместе с женой был вынужден укрыться в растопленной печи их дома. И что произошло? Пятки Мар Уквы слегка подгорели, а его супруги – нет. Чтобы не получить ожоги, ему пришлось поставить свои ноги на ноги жены. Это случилось из-за более высокого уровня милосердия, который оказывала его жена. Мар Уква давал деньги, на которые еще требовалось купить еду. А его супруга давала еду, значительно приближая получение пользы от помощи. Смысл *цдаки* – не в том, чтобы дать деньги, а в том, чтобы накормить, одеть, дать кров нуждающимся.

Есть еще заповеди, которые выполняются непосредственно деньгами. Одна из них – это заповедь *пидьйон а-бен* – выкуп первенца (хотя ее можно исполнить, дав козну предмет, стоящий пять серебряных шекелей, согласно принципу «предмет, стоящий денег, эквивалентен деньгам»). В Иерусалимском Талмуде (Шкалим, 2:3) поясняется одна из причин обязанности выкупать первенца. По мнению раби Леви, это должно искупить грех наших предков, продавших первенца Рахели Иосефа за двадцать сребреников. Если разделить *эсрим кесеф* (двадцать сребреников) на десятерых братьев (Биньямин не участвовал в продаже), то получается сумма, за которую отец должен выкупать своего первенца у козны.

Таким образом, пишет рав Йехиель Михель Зильбер, есть заповеди, призванные помочь каждому из нас в противостоянии стремлению к наживе. А также продолжить исправление греха продажи Иосефа в рабство.

ТАНАХ РАСКАЗЫВАЕТ

КНИГА ЭЗРЫ

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПЕРВЫМ
И ВТОРЫМ ХРАМАМИ*Рав Нахум Шатхин*

Известно, что существовало несколько существенных различий между Первым и Вторым Храмами. Главным было отсутствие Шехины (имеется в виду, что во Втором Храме отсутствовало то совершенное раскрытие Шехины, какое было в Первом Храме). Почему? Рассказывается в трактате Йома (96): Рейш Лакиш купался в Иордане, Раба бар бар Хана, пришедший из Вавилона, находился на берегу и протянул руку, чтобы помочь Рейш Лакишу взобраться на берег. Сказал Рейш Лакиш: «Терпеть не могу вас, живущих в Вавилоне» [за то, что ваши отцы не поднялись в землю Израиля во времена возвращения Эзры, и поэтому во Втором Храме не было Шехины]. Это толкуется из стиха: «Если стена она, построим на ней серебряный замок, а если дверь она, укрепим не ней кедровые доски» (Шир а-Ширим, 8:9). Стих намекает на следующее: если бы тогда евреи были как стена – вернулись бы все вместе – то их можно было бы уподобить серебру, которое не ржавеет. Иными словами, евреи не были бы ущербны, а во Втором Храме была бы Шехина. Теперь же, когда из-за ваших отцов еврейский народ лишь частично вернулся в землю Израиля, мы все

подобны деревянным дверям, которые состоят из двух половинок. Когда одна часть закрыта, другая открыта, и дерево подвержено гниению. Поэтому Шехина не присутствовала во Втором Храме.

Однако есть и другие источники, из которых следует, что не так уж легко возложить вину на оставшихся в Вавилоне.

Говорится в мидраше «Шир а-Ширим Раба» (5:4), что однажды царь Кореш прогуливался по улицам столицы и увидел, что в городе есть проблема, связанная с оттоком денег. Спросил Кореш: «Куда исчезло серебро и золото»? Ответили ему слуги: «Разве не ты отдал приказ, чтобы евреи возвращались на родину, чтобы строить Святилище? Вот они и унесли с собой все средства. К тому же ты обязал нас снабдить их всем необходимым: и для долгой дороги, и для строительства Храма». Сразу же был выпущен новый указ: «Тот, кто пересек реку Эфрат – пересек [может идти далее], но тот, кто не успел пересечь реку – должен вернуться». Нехемия уже был за рекой, а Эзра оставался в Вавилоне, и было поздно что-либо предпринимать.

Что следует из этого мидраша? Не так просто взвалить вину на оставшихся в Вавилоне, ведь они были вынуждены подчиниться тому, кто ими правил. Подтверждение этому мы находим в ответе Талмуда на претензии Рейш Лакиша. Намек на причину отсутствия Шехины во Втором Храме заключен в стихе: «Даст Б-г простор Яфету, и да обитает он в шатрах Шема» (Берешит, 9:27). Несмотря на то, что персы (потомки Яфета) удостоятся чести дать разрешение на возведение Второго Храма (царь Кореш был персом), Шехины Всевышнего там не будет. Шехина может присутствовать только в Храме, построенном под властью евреев, которые являются отпрысками Шема.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

ОБРЕТЕНИЕ ТОРЫ
И СКРОМНОСТЬ

ПАМЯТИ РАВА РАФАЭЛЯ ШМУЛЕВИЧА

*По материалам уроков
рава Игала Полищука*

Недельные главы Бешалах, Итро и Мишпатим (в конце главы) говорят о подготовке и получении нашим народом Торы. При этом важно отметить, что каждый из нас обязан обрести Тору. Это требует большой и нелегкой работы. Более того, нужно

работать не только над собой, но и молиться о том, чтобы наши дети и внуки также удостоились обрести Тору. Один из великих аспектов этой работы над собой мы можем выучить из жизни наших великих мудрецов.

Совсем недавно ушел из нашего мира рав Рафаэль Шмулевич, один из руководителей ешивы Мир, сын великого рава Хаима Шмулевича. Когда семья и ученики опубликовали сообщение об этом тяжком событии, в нем были такие слова: *гаон амити* – истинный гаон. В этом титуле есть двусмысленность – если есть истинный гаон, то может быть и гаон не истинный? А сам факт того, что может быть «не истинный» гаон порождает многие сомнения относительно мудрецов Торы.

Кого называют гаоном? Человека, который знает Тору, преподает. В наши дни глав ешив называют гаонами, и это не ложь. Но содержание этого

понятия в наши дни отличается от того, что имелось в виду когда-то. Поэтому, говоря о раве Рафаэле Шмулевиче *гаон амити*, его семья и ученики имели в виду сказать, что он был гаоном не в понимании нашего поколения, а в том смысле, который вкладывался в это слово в прошлых поколениях.

Агро пишет, что гематрия слова *гаон* равна шестидесяти, что соответствует шестидесяти трактатам Мишны. То есть, гаон это тот, кто знает весь ШаС. Поэтому, слова *гаон амити* о раве Рафаэле Шмулевиче должны также дать нам понять, какое великое сокровище потерял наш народ. И, к нашему великому сожалению, за последнее время от нас ушло слишком много величайших мудрецов, знавших всю Тору: рав Шмуэль Вознер, рав Хаим Шауль Грайнеман. Рав Рафаэль Шмулевич – был одним из них.

Нам всем важно задуматься, как все эти люди удостоились Торы. Для каждого из нас это очень важно в контексте того, о чем мы сказали выше – удостоиться Торы самим и передать ее нашим потомкам.

Я знаком с семьей Шмулевич много лет, хотя и не удостоился знать лично великого рава Хаима Шмулевича, человека, в буквальном смысле передавшего Тору от довоенного поколения, погибшего в огне Катастрофы, нам. В ешиве Мир я учился в хавруте с младшим братом рава Рафаэля – равом Меиром. Наверное, такое возможно только в ешиве Мир – когда у сына главы ешивы не было своего места в доме учения. Поэтому мы учились в квартире семьи Шмулевич, где на тот момент жила рабанит Хана Мирьям Шмулевич (вдова рава Хаима).

О рабанит Шмулевич стоит рассказать отдельно, чтобы понять, что это за семья. Рабанит Шмулевич была дочерью великого главы ешивы Мир – рава Элизера Йеуды Финкеля и внучкой рава Натана Цви Финкеля, Сабы из Слободки. Ее жизнь и жизнь ешивы Мир очень тесно переплетались между собой. Она пережила два изгнания ешивы Мир – в Полтаве во время Первой мировой войны и в Шанхае во время Второй мировой.

От рава Меира я узнал, что его мама знает русский язык. Рабанит Шмулевич, как мы уже сказали, была с ешивой Мир в Полтаве, и там выучила русский, будучи маленькой девочкой. Как-то у нас с моим другом равом Цви Патласом возникла идея – привести к рабанит Шмулевич молодых ребят, которые недавно приехали из России, чтобы та им рассказала о ешиве Мир по-русски. Когда я спросил рабанит, не могла бы она что-то рассказать, ее первой реакцией было удивление: «Я буду что-то рассказывать? Я привыкла слушать». Такова была реакция женщины из семьи величайших мудрецов Торы. Простота и скромность этой великой женщины поражала.

Когда рабанит Шмулевич была в преклонном возрасте, она, тем не менее, в меру сил пыталась помогать ешиве. Чем она занималась? Она перебирала рис на кухне ешивы, чтобы ученикам ешивы,

не дай Б-г, не попались в пищу, насекомые. Дочь, жена и мать величайших мудрецов Торы не считала такое занятие чем-то, что наносит ущерб ее статусу. Это было ее участие в поддержке ешивы.

Однажды, когда мы с равом Меиром учились на квартире Шмулевичей, к ним постучался человек, с которым я впоследствии познакомился. Этот человек рассказал одну удивительную историю о рабанит Шмулевич. У него была какое-то заболевание желудка, и, когда он учился в ешиве, ему нельзя было кушать то, что готовили в ешивной столовой. Для него требовалось отдельное, особое меню. Из-за того, что он не мог питаться, он собрался уехать домой, оставить ешиву (сам он был родом из Бельгии). Об этом как-то узнала рабанит Шмулевич, и сказала: «Зачем вам ехать домой? Я вам буду готовить еду». Этот человек был одним из рядовых учеников ешивы! И рабанит Хана Мирьям готовила ему отдельно еду, чтобы он мог оставаться в ешиве, и спокойно учиться.

Речь здесь идет о качестве истинной скромности (*анава*), которое необходимо всем нам для обретения Торы. Семья Шмулевич были людьми удивительной скромности и простоты.

Для нашего современного мира характерно понятие семейной гордости. Человек, происходящий из определенной, известной семьи, ставит себя выше других людей. С обретением Торы зачастую бывает с точностью до наоборот: когда у человека нет гордости по поводу великих в Торе предков, он упорнее работает над собой, и добивается, в силу скромности и отсутствия гордыни, большего величия в ее постижении. Еще несколько лет назад этот человек мог не знать о еврействе ничего, но сегодня он, сделав *тшиву*, удостоивается великой милости Творца – воспринимать Его Тору.

К сожалению, случается и другая ситуация, когда человек, совсем недавно начавший серьезно учить Тору, считает, что его знаний достаточно, чтобы ставить себя выше других. Подобное очень точно описано нашими мудрецами. Есть два кувшина: в одном лежит несколько монет, а второй заполнен так, что в нем нет места. Монеты в первом кувшине гремят, а второй кувшин не способен греметь – так плотно он набит. Случается, что человек с меньшими знаниями в Торе, который только начал учиться, начинает ставить себя выше мудрецов Торы. А вот истинный мудрец, подобный кувшину, плотно набитому монетами, не «гремит», а ведет себя очень скромно, несмотря на большие познания в Торе.

Когда человек происходит из великой раввинской семьи, это может быть причиной гордыни, а может быть – причиной величайшей скромности. Но, когда дети видят скромность и простоту рабанит Ханы Мирьям Шмулевич, величие в Торе рава Хаима Шмулевича, они получают уникальный урок подготовки к получению Торы. Зная рава Рафаэля Шмулевича и его братьев – рава Меира и рава Авраама, – можно понять источник их величия в Торе.

Все это непосредственно связано с темой обретения Торы, о которой мы говорим. От многих я слышал, что величие в Торе рава Рафаэля Шмулевича не соответствовало его чрезвычайной простоте и скромности. Это неверное понимание. На самом деле, его простота и скромность и были причиной его величия в Торе. Высокомерие и гордыня во всех их проявлениях – это причина не просто не удостоиться Торы, но и потерять ту часть Торы, которую уже выучил. Высокомерие – это причина бедности в Торе. Человек может много учиться, но при этом у него нет ощущения собственной простоты. И такая учеба не принесет результатов. Наши мудрецы говорят, что как вода стекает в низкие места, так и Тора «течет» туда, где есть качество *анава*, скромность и даже самоуничижение.

Нам тяжело представить истинное величие в Торе таких людей, как рав Рафаэль Шмулевич, и тем более – как его великий отец рав Хаим. Но мы должны понимать, что та Тора, которая есть у нас самих, может быть потеряна из-за гордыни. При этом важно отметить, что сказанное не причина для принижения самих себя до уровня «я не способен на великое постижение Торы». Такой вывод только сыграет на руку дурному началу. У каждого из нас есть свой удел в Торе, и важно его обрести в полной мере, а для этого – прилагать усилия. Что касается собственного почета, мы должны ощущать себя «маленькими людьми». А вот то, что касается почета Творца и Его воли – мы способны в этом на многое, и важно работать над этим.

О нашем великом учителе Моше сказано в Торе, что он был скромнейшим из людей. На это утверждение можно задать логичный вопрос: что здесь причина, а что – следствие? Скромность была причиной величия Моше или же его величие (высочайший уровень пророчества и близости к Творцу) было причиной его скромности? Ответ на этот вопрос далеко не так однозначен. Человек, который по-настоящему учит Тору, понимает, что при всех своих достоинствах, он обладает лишь небольшой частью Б-жественной мудрости Торы. Чем больше человек постигает Тору, тем больше понимает, что его мудрость и знания, на самом деле, невелики. И это становится причиной бежать от гордыни, как от огня. Поэтому справедливы оба ответа на наш вопрос.

Ушедший от нас рав Рафаэль Шмулевич был человеком уникальной простоты. И при этом, он был главой ешивы Мир. Принято, что главы ешив ставят хупу для своих учеников. При этом, жених организует для своего наставника подвозку до места хупы: вызывает такси или договаривается насчет машины. Это не правило, но так принято поступать. Рав Рафаэль Шмулевич ездил на хупу своих учеников на автобусе. Он для нас был примером того, что величие в Торе и скромность взаимосвязаны, и одно является причиной другого.

Воспитывая детей в духе Торы, мы должны всегда помнить о том, что личный пример является более весомым аргументом, чем слова или тем более –

наказание. Особенно это касается той скромности, которая необходима всем нам, чтобы обрести Тору. В этом плане воспитание детей напрямую зависит от воспитания родителей. Если мы хотим, чтобы наши дети «не задирали нос», стоит, прежде всего, «опустить нос» самим. Наши собственные скромность, простота, уважение к мудрецам помогут нашим детям обрести Тору гораздо в большей степени, чем любые увещевания.

Как-то спросили у великого законоучителя последних поколений рава Шломо Залмана Ойербаха (который в жизни также был очень простым человеком): почему бывает так, что дети простого еврея, не большого мудреца, становятся великими в Торе, а дети человека знающего – не дотягивают в Торе даже до уровня отца. Рав Шломо Залман ответил такой притчей. Представьте себе, что в эрев Шаббат в синагогу приходят два еврея. Один – не очень знающий еврей, который просто соблюдает, но не учится целый день в ешиве. Второй – гораздо более сведущий в Торе, и даже способный дать урок для других. Между Кабалат Шаббат и Мааривом во многих синагогах принято давать небольшие уроки Торы. Первый человек внимательно слушает такой урок, а затем приходит домой и за трапезой пересказывает семье и детям: я слышал от такого-то мудреца Торы, который давал урок у нас в синагоге, такой *хидуш*. Второй тоже слушает, но, приходя домой, он за столом говорит совсем по-другому: я слышал от такого-то следующее, но на это я могу возразить таким образом и т.д. Что видят дети первого человека – скромность отца, его уважение к слову мудрецов Торы. Что видят дети второго – как их папа ставит себя выше других, даже если при этом он прав. В этом есть, не дай Б-г, оттенок пренебрежения к мудрецам Торы.

Всевышний хочет дать нам Тору. Об этом сказано в трактате Псахим, что больше, чем теленок хочет молока матери, его мать хочет дать ему это молоко. Так и Всевышний – Он хочет дать нам Тору. Нам лишь нужно стать тем «сосудом», который способен ее принять. Для этого мы должны, прежде всего, умерить свою собственную гордыню, свое собственное «я».

Подготовка к получению Торы – это великая работа над собой. Когда из мира уходит такой великий человек, как рав Рафаэль Шмулевич, мы можем и должны «взять себе» его достоинства. Это может прозвучать странно, но, уходя из нашего мира, великие мудрецы Торы оставляют нам величайшие уроки жизни, руководствуясь которыми, каждый может обрести достоинства истинного гаона.

Мы должны работать над собой и молиться о наших детях, чтобы удостоиться получить Тору. Одно из качеств, которое жизненно необходимо для реализации этого – это *анава*, скромность. Все это – великие уроки жизни ушедшего от нас рава Рафаэля Шмулевича.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

ГЛАВА ПЯТАЯ КАЧЕСТВО ХЕСЕД

Восьмое проявление качества хесед – установление мира между людьми

В раскрытии Всевышнего в творении есть аспект, который проявляет Его волю и желание и ставит Его проявление в зависимость от выполнения или невыполнения человеком этой воли. Тот, кто ведет себя в соответствии с волей Творца, является соучастником Творца в исполнении Его замысла, и тем самым как бы делает Ему добро.

Человеку дана возможность влиять на высшие духовные миры. Делая добро в этом мире, он создает духовную сущность, благодаря которой на мир изливается Высшее добро, исходящее от Творца.

В этой части пятой главы автор перечисляет категории добрых дел, которые люди должны делать друг другу, и объясняет, каким образом дело, относящееся к каждой из категорий, влияет на высшие духовные миры.

ТЕКСТ РАВА МОШЕ КОРДОВЕРО

Восьмая: установление мира между людьми. Ибо это атрибуты Тифферет и Йесод. И иногда они отдаляются друг от друга, и следует их восполнить и исправить, чтобы были равны и соединились вместе с любовью и теплотой. И это достигается посредством выполнения добрых дел. Ибо когда Йесод склоняется влево, а Тифферет – вправо, тогда они противостоят друг другу, пока Йесод не наклонится вправо, как тифферет. А когда в мире есть изъяз, происходящий из-за греха, не дай Б-г, тогда между ними возникает неприятие и противостояние, и единение вообще не связывает атрибуты между собой. И то же самое происходит между любой парой атрибутов, один из которых – правый, а другой – левый. Между Хохмой и Биной, или между Хесед и Гевура, или между Нецах и Од – между ними требуется восстановить мир. И это называется «насаждение мира между человеком и его ближним, а также между мужем и женой». То есть атрибут Йесод, который является миром между атрибутом Тифферет и атрибутом Малхут. И во всех подобных случаях пути мира – это благодеяние по отношению к высшим мирам.

КОММЕНТАРИЙ

«Установление мира между людьми». В нашем мире, когда между людьми царит согласие и взаимопонимание, они готовы давать друг другу. Подобно этому, когда между высшими мирами есть благорасположение, поток жизненной силы опускается в низшие миры.

Тот, кто утверждает согласие в этом мире, исправляет и восстанавливает полноту и совершенство высших атрибутов, и тогда в мир опускается великое благословение.

Написано в мидраше «Бемидбар Раба» (21): «Творение [Прим. ред. В оригинале слово олам, которое переводится на русский также «мир».] управляется только миром (шалом) и вся Тора – это мир (шалом), как сказано (Мишлей 3:17): “Все пути Ее – пути приятные, и все стези ее – мир”. Когда человек возвращается откуда-то, ему говорят “мир вам”. Утром тоже осведомляются о его мире (на святом языке используется приветствие «... מה שלום», буквально, «каков Ваш мир»). И благословение (после произнесения “Шма”) оканчивают словами “Простирающий полог мира над народом Своим”. Благословения, которые произносят коэны, заканчиваются словом “мир”. И молитва «Шмоне Эсре» заканчивается словом “мир”. Раби Шимон бен Халафта говорит: “Единственный сосуд, который может удержать благословение – это мир, как сказано (Теилим, 29:11): «Г-сподь даст силу народу Своему, Г-сподь благословит народ Свой миром»”.

«Это достигается посредством выполнения добрых дел». В нижних мирах восстановление согласия требует приложения усилий, как умственных, так и словесных и даже физических. Так и восстановление согласия в высших мирах требует определенных действий. Когда еврейский народ изучает Тору и выполняет заповеди, это преумножает согласие во всех мирах. И об этом пишет автор «Шарей Ора» (2): «Посмотри, насколько велика сила праведников, которые заняты Торой и заповедями: они могут соединить все атрибуты, и восстановить согласие между высшими и нижними мирами. И получается, что они восстанавливают мир между высшим воинством и низшим воинством. В результате этот человек [праведник] объединяет небо и землю. Велик удел его, и велик удел того, кто породил его... А если найдется, не дай Б-г, злодей, который отвращается от добра и выбирает зло, отходит от Торы и заповедей и т. д., тогда атрибут Йесод остается сверху [и не оказывает влияние на низшие атрибуты]... и злодеяния этого человека приводят к разрушению в мире и нарушению порядка частей творения».

«Когда Йесод склоняется влево, а Тифферет – вправо». Все атрибуты-сфирот располагаются вдоль трех осей. Хохма, Хесед и Нецах вдоль правой оси, Бина, Гвура и Од вдоль левой оси, Кетер, Тифферет, Йесод и Малхут вдоль средней оси. Атрибуты, принадлежащие к каждой оси, имеют

схожие характеристики. Правая ось говорит о благодеянии, желании давать. Левая – о качестве суда, стремлении к четко определенным границам и справедливости. Средняя – совмещение характеристик первых двух осей, с помощью которого и осуществляется управление миром.

Конечно, это не означает, что где-то в пространстве есть три оси, вдоль которых выстраиваются *сфирот*, не дай Б-г. *Сфирот* делятся на группы, которые характеризуются похожими качествами. Эти группы принято лишь изображать как оси.

Атрибут *Йесод* включает в себя все вышестоящие атрибуты, и его роль – сконцентрировать силы, исходящие от всех атрибутов, в одну точку. И поэтому этот атрибут также называют לו, «всё». На его функцию намекает частица семени, которая содержит в себе свойства целого человека. И так как атрибут *Йесод* должен сконцентрировать и «сжать» то, что исходит от других атрибутов, в одну точку, он склоняется в левую сторону, в сторону суда и ограничения. В противоположность этому, атрибут *Тифферет* – это качество милосердия, изобильно изливающее жизненную силу в мир. Это показывает, что атрибут *Тифферет* склоняется в правую сторону, то есть к качеству *хесед* – благодеяние. Поэтому следует восстановить согласие и объединить атрибуты *Тифферет* и *Йесод*, отличающиеся друг от друга по своему влиянию. И когда между ними воцарится мир, и они соединятся между собой, атрибут *Тифферет* будет давать атрибуту *Йесод*, что принесет благословение и благоденствие в мир. Но если из-за грехов, совершаемых в нижних мирах, не будет согласия, то атрибут *Йесод* отклонится в левую сторону, чтобы получить влияние от качества суда и ограничения, и не сможет соединиться с атрибутом *Тифферет*, который отклоняется в правую сторону – в сторону милосердия и благодеяния.

«Тифферет – вправо». Рав Моше Кордоверо пишет в книге «Пардес Римоним» (гл. 2): «И хотя атрибут *Тифферет* находится на средней оси, тем не менее, его основное свойство – это благодеяние, так как он склоняется в правую сторону к благодеянию».

«Когда в мире есть изъян, происходящий из-за греха». Строение человеческого тела параллельно строению духовных сил, действующих в высших мирах. Действия, совершаемые человеком с помощью своего тела, влияют на соответствующие составляющие духовного мира.

Если в мире появляется изъян, вызванный грехами людей (не дай Б-г), это вызывает разобщение между *сфирот*, как сказано: «Ропщущий отлучает от Властелина». Каждое его греховное действие приводит к разрушению, разобщению и делению между высшими мирами. И об этом пишет Рекавати (гл. Тецаве): «Когда человек наносит вред своим конечностям (использует их не для выполнения заповедей) в низших мирах, он как бы рассекает Высший Образ в высших мирах. И этой же конечности (которую он повредил грехом) как бы не хватает и

свыше, как сказано (Йешаяу, 57:1): «От зла погиб праведник». «Погиб» в прямом смысле слова, как сказано (Дварим, 32:18): «Создателя, сотворившего тебя, ты изнурил», – как бы ослабил высшую силу. То есть своими греховными деяниями злодей вызвал ослабление блага, нисходящего из высших миров в этот мир.

Рав Моше Кордоверо также пишет в комментарии к «Зоар Хадаш» (13:60): «Все, что находится в нижних мирах, зависит от непостижимых высших сил. И то влияние, и то благо, которые опускаются из высших миров, зависят от деяний, происходящих в нижних мирах. Тот, кто наносит себе вред, совершая грех, вредит также своей душе. Этот вред распространяется также на высшие части души, находящиеся в высших мирах. И так как непостижимой Высшей сущности был нанесен ущерб, благословение сразу же уходит из мира, и жизненная сила, поступающая и оживляющая миры, преуменьшается, – ибо благословение и изобилие присутствуют только в месте, где есть целостность».

«Единение не связывает атрибуты между собой». В книге «Пардес Римоним» (4:4) автор объясняет это с помощью аллегории: если несколько прямых труб поставить в одну линию, то их можно направить таким образом, чтобы солнечный свет проходил через них и освещал то, что находится под самой нижней трубой. Но если одна из труб сместится, повернется, то свет перестанет проходить по трубам, и все, что находится ниже сместившейся трубы, окажется в темноте. Подобно этому из-за грехов поколения атрибуты изменяют направление, и свет, исходящий свыше, не достигает этого мира.

«Парой атрибутов, один из которых – правый, а другой – левый». Как было объяснено выше, все атрибуты упорядочены вдоль трех осей. Речь идет о парах, состоящих из двух параллельных друг другу атрибутов, один из которых находится на правой оси, а другой – на левой.

«Между ними требуется восстановить мир». Так как высшие атрибуты тоже обладают противоположными качествами (бесконечное благодеяние с одной стороны, строгая справедливость – с другой), требуется, чтобы в высших сферах царствовало согласие. Написано в книге «Шаарей Ора» (2): «Велика сила мира, ибо даже высшие миры нуждаются в нем, как написано (Иов, 25:2): “Мир Он творит в высях Своих”. Когда человек занят Торой и заповедями, он как бы устанавливает мир в высших сферах. И на это намекает стих (Йешаяу, 27:5): “Разве что будет он держаться твердьни Моей, примирится со Мною, заключит мир со Мною”».

Написано в трактате Брахот (166): «Рав Сафра после окончания молитвы произносил следующее: “Да будет Воля Твоя, Г-сподь, Б-г наш, чтобы Ты установил мир в высшем Воинстве и в низшем Воинстве”». В книге «Аводат а-Кодеш» (2:8) автор объясняет этот отрывок Талмуда: «Рав Сафра призывал

Волю [Творца], чтобы излил великое милосердие Свое, и свет Свой, и качество благодеяния Своего, чтобы объединились они в Славе Его – ибо у низших созданий нет возможности вызвать это только посредством служения Всевышнему. И поэтому [рав Сафра] просил, чтобы было установлено согласие в высших сферах. И это подобно тому, что сказано (Ваикра 26:6): «И водворю мир в земле». И этим также объясняется скрытый смысл написанного в трактате Авот (3:2): «Молись за благополучие власти», – речь идет о молитве за Небесное Воинство, чтобы оно объединилось в истинном мире. И это подразумевали праведники в своих молитвах, и об этом просили, ибо это – их основное желание и надежда».

«Насаждение мира между человеком и его ближним, а также между мужем и женой». Необходимо следовать качествам первосвященника Аарона: любить мир и добиваться его. Благодаря этому возникает мир в высших сферах, и обилие милосердия и света исходит из высших миров в низшие. Невозможно сделать большее добро ни в высших мирах, ни в низших. Если благодаря совершенным действиям в низшем мире в полной мере восстанавливаются радость, благодеяние, согласие и любовь, без разногласий, злобы, тяжб и обид, то благодаря этому так же восстановится единство между высшими атрибутами.

«Насаждение мира между человеком и его ближним, и также между мужем и женой». Тот, кто восстанавливает мир между двумя людьми, восстанавливает единство между атрибутом *Тиферет* и атрибутом *Йесод*. А тот, кто восстанавливает мир между мужем и женой, порождает единство между атрибутом *Тиферет* и атрибутом *Малхут* (они же называются «Святой, благословен Он» и «Его присутствие»). И это вызывает великое изобилие во всех мирах.

«Атрибут Йесод». Атрибут *Йесод* связывает и объединяет атрибут *Тиферет* (который соответствует мужу) и атрибутом *Малхут* (который соответствует жене). И в результате этого, возникает полное единство между атрибутами. Поэтому атрибут *Йесод* также называется «мир». И об этом говорит книга «Зоар» (ч. 3, лист 115): «Написано (Ваикра, 26:6): «И установлю мир на земле», – это атрибут *Йесод*». И в книге «Шаарей Ора» (2) автор объясняет: «Этот атрибут во всей Торе называется «миром»... И этот атрибут является посредником между четырехбуквенным Именем (атрибутом *Тиферет*) и Именем *Аднут* (атрибутом *Малхут*). Он восстанавливает согласие между ними и приближает их друг к другу, чтобы существовали вместе, без раздоров и разногласий». К этому автор добавляет: «Знай и верь, что благословение может прийти в мир исключительно посредством этого атрибута, который называется «миром». Поэтому сказано (Теилим, 29:11): «Всевышний благословит народ Свой миром». И сказали мудрецы («Бемидбар Раба», 21): «Единственный сосуд, который может удержать благословение – это мир»».

На то, что атрибут *Йесод* устанавливает мир между мужем и женой, также намекает Талмуд в трактате Шаббат (152a).

«Пути мира – это благодеяние по отношению к высшим мирам». Так как благодаря согласию в материальном мире восстанавливается единство между высшими атрибутами, и все миры получают великое благословение из вышестоящих миров. Таким образом тот, кому удастся достичь мира и согласия между людьми, делает добро всему мирозданию, включая как высшие духовные миры, так и этот материальный мир, как объясняется выше.

Примечания переводчика частично основаны на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим».
Перевел и подготовил рав Б. Набутовский.

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ ВРАТА ЛЮБВИ К Г-СПОДУ

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Что же такое любовь к Б-гу? Это – тоска души по Творцу, самостоятельным образом присущая ей склонность Нему с целью достичь единения с Его высшим светом. Дело здесь в том, что душа есть предмет духовный, обладающий качеством простоты [будучи нематериальной, она не обладала бы сложностью материальных сущностей и не скована присущими им ограничениями]; она питает склонность к подобному ей из духовных

сущностей и, напротив, по природе своей ощущает отдаленность от предметов, которые, в противоположность ей, грубо материальны. И когда Творец связал ее с этим грубым телом, то, желая испытать ее, глядя, как она будет управлять этим телом, Он [чтобы сделать это возможным] побудил ее жалеть тело и доставлять ему то, что ему нужно и полезно, – как выражение сотрудничества и связи, которые устанавливаются между ними с началом развития тела.

И когда душа обнаруживает что-либо такое, что требуется телу и может быть ему полезным, она обращает к этому предмету свою мысль и желание, чтобы обрести покой, [не нарушаемый] болью и вредом, причиняемыми телу [в котором она пребывает], – так же, как больной обращает свою мысль к тому, чтобы найти хорошего врача,

и приглашает к себе того, кто будет обслуживать его и думать о его потребностях. И когда душа обнаруживает нечто, что прибавляет свет и силу ей самой, она сама по воле своей обращается к этому предмету и прилепляется к нему своей мыслью. Она пребывает в раздумьях [как бы достичь этого], желает и жаждет этого, и в том обретает свое высшее выражение чистая любовь.

И поскольку это так, притом, что требования тела многочисленны, и нужда его в вещах, которые восполнили бы недостающее ему, непрестанна во всякое время и во всякий час, душа не может остановиться и перестать следить за нуждами тела; ведь ей нет ни покоя, ни отдыха без утоления страданий тела. И эти заботы о теле, с которым она связана, отвлекают ее от вещей, любимых ею и подобающих ей, предназначенных ей самой [о которых шла речь выше – вещах, «прибавляющих свет и силу ей самой»], – тех, посредством которых она должна достичь места своего [вечного] покоя [в будущем мире].

Но когда ее озарит свет разума и ей откроется неприглядность того, к чему она склонялась из-за любви своей [к телу] и того, к чему тянулась в мыслях своих, уклоняясь от того, от чего зависит ее успех в обоих мирах [этом и будущем], – она оставит все это и возложит свои дела на попечение Творца милосердного, и склонится в мыслях своих найти пути спасения из страшной ловушки, приготовленной ей, чтобы устоять в великом испытании своем. Тогда она отдалится от мира и от всех его удовольствий, презрит тело и все его вожделения – и сразу же откроются глаза ее и станет ясным видимое ею, ибо спадет с ее глаз пелена незнания Б-га и Торы Его; она будет отличать истину от лжи, и откроется перед ней истина о Том, Кто сотворил ее и ведает ее делами.

И когда она осознает мощь и величие Его, она поклонится и распрострется ниц перед Ним в ужасе и трепете перед мощью и величием Его, и не сдвинется с места, пока не успокоит ее Творец и не уймёт ее страх и трепет. И тогда наполнена будет чаша любви ее к Б-гу, и она уединяется с Ним [в своих помыслах], чтобы посвятить лишь Ему одному свое сердце, любить Его, уповать на Него, жаждать Его. И не будет у нее другого дела, кроме служения Ему, и не посетит ее никакая мысль иная, кроме мысли о Нем, и не явится ей помысел, помимо помысла о Нем. И она не приведет в движение никакой орган тела [в котором она пребывает] без того, чтобы не было это желанным Ему, и позволит языку своему [держатъ речь] лишь о Нем, чтобы восхвалять, благодарить и прославлять Его, – из любви к Нему и жажды быть желанной Ему, благословенному. Одаряет Он ее благом – она благодарна Ему; посылает страдания – терпит, умножая лишь свою любовь к Нему и упование, как рассказывают об одном из благочестивых людей, который, бывало, вставал ночью и говорил: «О Б-г мой! Заставлял Ты меня

голодать, и оставлял меня нагим, и ввергал меня во тьму ночную, – но я клянусь мощью Твоей и величием, что [даже] если будешь сжигать меня на огне, я лишь приумножу любовь к Тебе и радость быть с Тобой!» И это похоже на сказанное в Писании: «[Даже если] убивать меня будет – на Него надеюсь» (Иов, 13:15).

На это намекал мудрец [Шломо]: «Друг мой для меня – как пучок мирры, что ночует меж грудей моих» (Шир а-ширим, 1:13), и наши мудрецы, будь благословенна их память, толковали это так: «Хотя посылает мне горести и делает горькой [жизнь мою] друг мой, – “меж грудей моих ночует” [близок Он мне]» (Шаббат, 88б). И это похоже на сказанное пророком [Моше]: «И люби Г-спода, Б-га Твоего, всем сердцем своим, и всей душою своей, и всем достоянием своим [это означает, как мы увидим из дальнейшего: будь готов пожертвовать ради Него всем этим]» (Дварим, 6:5).

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

На вопрос о том, сколько существует видов любви к Б-гу благословенному, я отвечаю следующее. Есть три вида той любви, которую питает раб к своему господину. Первый вид: любовь в ответ на блага и милости [которыми одаряет господин раба]. Второй вид: любовь в ответ на то, что господин снисходителен к его проступкам и прощает ему многие его провинности. Третий вид: любовь [к господину] из-за величия и превознесенности его и из-за благоговения перед самой славой его – но не из-за ожидаемой от него пользы и не из-за страха [перед наказанием].

Наша любовь к Б-гу подобна описанному в этом примере. [Любовь первого вида] – в ответ на множество милостей Его и на блага, даруемые Им нам постоянно, и тогда душа наша прилепляется к Нему с любовью, в надежде на то, что Он вознаградит нас. И также возможна с нашей стороны любовь к Нему [второго вида] – за то, что Он прикрывает наши грехи, и являет снисхождение к нашим провинностям, вопреки тому, сколь велико наше непослушание и неисполнение Его заповедей. И еще возможна с нашей стороны любовь к Нему [третьего вида] – к Нему самому и к славе Его [а не в связи с тем, что Он делает для нас], к величию и превознесенности Его; и это – чистая любовь к Б-гу благословенному.

И пророк [Моше], мир ему, побуждает нас именно так любить [Г-спода]: «И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем своим, и всей душою своей, и всем достоянием своим» (Дварим, 6:5).

Этими словами: «Всем сердцем своим, и всей душою своей, и всем достоянием своим» [тем, что Моше говорит здесь о трех вещах, которыми нужно жертвовать ради Г-спода, вместо того, чтобы сказать об одной – той, которой человеку труднее всего пожертвовать, а две остальные,

более легкие, будут с необходимостью вытекать из этого] Моше противопоставляет [требование быть готовым пожертвовать из любви к Г-споду абсолютно всем, что есть у человека] душевным качествам [обычных] людей и различиям их мнений в отношении их готовности приносить в жертву [из любви как к другим людям, так и к Б-гу], либо [напротив] оберегать, свое тело, имущество или честь. Ибо есть люди, готовые жертвовать телом и имуществом, но [всеми силами] берегут свою честь; и есть такие, которые готовы пожертвовать имуществом и честью, но берегут тело; и есть готовые пожертвовать телом и честью, но берегут имущество, как сказали наши мудрецы, будь благословенна их память: «Если сказано: "всей душой своей", то зачем сказано: "всем достоянием своим"? И если сказано: "всем достоянием своим", то зачем сказано: "всей душой своей"? Если для какого-то человека тело дороже, чем имущество, то для него сказано: "всей душой своей", а если для него имущество дороже тела, то для такого сказано: "всем достоянием своим"» (Брахот, 61б) [и таким образом выражено требование быть готовым пожертвовать и тем, и другим].

Можно [также] объяснить слова [поскольку «у Торы – семьдесят лиц», все приводимые объяснения истинны]: «Всем сердцем своим, и всей душой своей, и всем достоянием своим» так. Моше сказал их в связи с тем, что люди отличаются [в выражении и проявлении] своей любви друг к другу и разделяются в этом на три категории. Одни готовы пожертвовать ради исполнения желания любимого ими только свое имущество, другие – тело свое [то есть жизнь] и имущество, а третьи готовы пожертвовать для этого и имуществом своим, и телом, и своим собственными душевными устремлениями [В оригинале – «нафшо», от слова «нефеш» (см. примечание выше), поскольку речь здесь идет о душевных устремлениях. Но здесь это относится к словам Торы: «всем сердцем своим» – ведь все устремления, как добрые, так и дурные, происходят из сердца, от соответствующих двух побуждений, гнездящихся в нем, – и мы должны служить Г-споду ими обоими, как уже говорилось (соответственно сказанному Раши).], как сказал мудрец [Шломо]: «Если будет давать человек [тому, кто любит кого-то другого] все богатства дома своего за любовь [чтобы тот отказался от нее], – презрит его [любящий с презрением отвергнет того, кто собирался дать ему богатство за отказ от любви]» (Шир а-ширим, 8:7), и также сказано о Йеонатане и Давиде: «Ибо полюбил его, как свою душу» (Шмуэль-1, 20:17), и также сказано: «Чуждой [по силе своей] была твоя любовь ко мне, – большей, чем любовь женщин» [этими словами оплакивает Давид гибель Йеонатана в сражении с врагами] (Шмуэль-2, 1:26).

И пророк [Моше], мир ему, побуждает нас любить Творца превознесенной такой любовью, которая включает в себя [готовность пожертвовать ради Него] и душевными устремлениями, и телом

[жизнью], и имуществом, – так, чтобы человек жертвовал всем этим из любви к Нему и не жалел ничего ради исполнения воли Б-га благословенного, как сказали наши мудрецы: «"[Люби Г-спода] всем сердцем своим" – посредством обоих своих побуждений, как доброго, так и дурного. [Каким же образом можно любить Г-спода «посредством дурного побуждения»? Подавляя его и не принимая его советов.] "Всей душой своей" – даже когда он отнимает ее. "Всем достоянием своим" – всем твоим имуществом» (Брахот, 54а). И еще сказали: «Исполняй Его желания как свои собственные, чтобы Он исполнял твои желания как Свои. Устраняй свои желания перед Его желаниями, чтобы Он устранял желания других перед твоими» (Пиркей Авот, 2:4).

Также можно сказать, что слова: «всем сердцем своим, и всей душой своей, и всем достоянием своим» означают, что [человек должен] обрести любовь к Б-гу в сокрытии [души своей] и вместе с тем демонстрировать ее открыто, пока не проявится с полной достоверностью истинность его любви к Б-гу в сокрытом и в открытом [ее проявлении], в невидимом и в видимом, [в том и другом] – равным и правильным образом, в той же мере и на той же ступени, как сказал Давид, мир ему: «Сердце мое и плоть моя [сокрытое и открытое во мне] воспоют к Б-гу живому» (Теилим, 84:3).

Также можно объяснить, что слова: «всем сердцем своим и всей душой своей» означают: если ты любишь, помимо Б-га, кого-то другого и стараешься ради него, ты должен делать все это во имя Б-га, и нельзя, чтобы к любви твоей к Б-гу примешивалась любовь к чему-либо или кому-либо еще [не во имя Б-га]. И если ты любишь кого-либо или что-либо кроме Него, то любовь эта должна быть желанной Ему, – так, чтобы она стала как бы естественным продолжением твоей любви к Нему. И потому сказано: «всем» обо всем [«всем сердцем своим, и всей душой своей и всем имуществом своим»] <...>.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

На вопрос о том, каковы пути обретения любви к Б-гу благословенному, я отвечаю так. Желающий обрести эту любовь не достигнет ее без многих подготовительных шагов; когда они будут сделаны, результатом их станет любовь к Б-гу благословенному. Однако тот, кто пожелает достичь ее сразу, не сможет сделать этого.

Упомянутые необходимые подготовительные шаги состоят в следующем: два действия, состоящих в посвящении сердца; два действия, суть которых – смирение себя; два отчета перед собой; два вида размышлений.

Два посвящения сердца: первое из них – посвящение сердца единству Творца; второе – посвящение дел имени Его, так, чтобы служить Ему только ради славы Его.

Два смирения: первое из них – смирение перед Б-гом превознесенным; второе – смирение перед теми, кто трепещет перед Ним, и Его избранниками.

[Они сами удостаиваются того, чтобы трепетали перед ними, и это, несомненно, означает также и смирение перед ними. И тому, что следует бояться мудрецов Торы, есть обоснование в Торе. Сказано в Гемаре: «Шимон Амсуни... трактовал все [служебные слова] «эт», которые встречаются в Торе [то есть искал скрытый дополнительный смысл, который приносят эти слова там, где без них, казалось бы, можно было бы обойтись, – исходя из того, что в Торе нет ни одного лишнего слова]. Когда он дошел до стиха: «Г-спода, Б-га твоего, бойся» (Дварим, 6:13) [этот стих начинается со слова «эт», и Шимон Амсуни не знал, как трактовать его, ибо он не представлял себе, что можно что-то добавить к трепету перед Б-гом], он отказался [от всей проделанной им до того работы, поскольку здесь даже единственное исключение отвергает все правило]. Спросили его ученики: раби, что же будет с той наградой [с Небес, которую ты должен был получить] за все слова «эт», которые ты трактовал до сих пор? Ответил он им: так же, как я получаю награду за трактовку их, точно так же получаю ее за отказ [от этой трактовки, ибо и трактовка, и отказ от нее – это в равной мере труды над Торой, вознаграждаемые сами по себе. И этот отказ оставался в силе], пока не пришел раби Акива и сказал: слово «эт» в начале стиха: «Г-спода, Б-га твоего, бойся» добавляет: «бойся [кроме Г-спода, также] мудрецов Торы»» (Псахим, 22б).]

Два отчета перед собой: первый из них – по поводу обязанностей человека перед Б-гом, обусловленных тем, что Он постоянно изливает на человека блага Свои; второй – по поводу обязанностей перед Б-гом, связанных с тем, что Он скрывает [от других людей] грехи человека, не сразу проявляет Свой гнев и прощает его.

Два вида размышлений: первый из них – о делах минувших поколений, описанных в книгах пророков [автор несомненно имеет в виду также и книгу Торы, записанную величайшим из пророков – нашим учителем Моше] и мудрецов [более поздних], мир им, как сказано: «Вспомнил я дни прежние; размышлял обо всех делах Твоих» (Теилим, 143:5); второй – размышления об [окружающем] мире и о чудесах, которые видит человек в творениях [Б-га]. Я уже объяснил, по мере моих сил, в данной книге [во второй части – Врата познания] правила, относящиеся к этому, – так, чтобы сказанного было достаточно человеку разумющему для того, чтобы спасти себя в этом мире и в мире грядущем.

И когда человек воспримет и усвоит все это, и вдобавок примет на себя отрешенность от удовольствий этого мира и вождлений его, поймет

величие Творца, Его мощь и превознесенность, постигнет свою собственную незначительность, малость и ничтожность, а после этого поймет, сколь добр к нему Творец и сколь велика Его милость к нему, – тогда он обретет любовь к Б-гу от всего сердца, в истинной чистоте души своей, и стремление его к Б-гу найдет свое выражение в старательности, усердии и расторопности [в служении], подобно сказанному: «Душа моя стремилась к Тебе ночью» (Йешаяу, 26:9), и также сказано: «К имени Твоему и памяти о Тебе – вождление души» (Йешаяу, 26:8), и также сказано: «Жаждет Тебя душа моя» (Теилим, 63:2), и еще сказано: «Жаждет душа моя Б-га» (Теилим, 42:3).

Но сильнейшее из всех средств, которыми ты должен вооружиться для того, чтобы достичь этой высшей ступени, – это великий, [возвышенный] трепет перед Б-гом, страх перед Ним и [при исполнении] Его заповедей [страх перед тем, что они будут исполнены неподобающим либо не самым совершенным образом], а также постоянная мысль о том, что Он созерцает сокрытое в тебе и открытое, невидимое и видимое. Мысль о том, что Он ведет твои дела, и жалеет тебя, и о том, что Ему известно скрытое и явное, в прошлом и в будущем, в делах твоих и в мыслях, об обещании Его тебе [вознаградить тебя в свой час за твоё служение], и о том, как Он приближает тебя [к Себе].

И после всего этого ты неизбежно прилепишься к Нему сердцем и душой, с чистыми помыслами и с полной верой. И предашь себя совершенно любви к Нему, и будешь уповать на милость Его, на прощение и великое милосердие Его, и не смешаешь в тот час любовь свою к Нему с любовью к чему-то другому, и не властен будет над тобой никакой страх, кроме страха перед Ним. И не упустишь Его из дум твоих, и не удалится Он от глаз твоих; и будет Он с тобой в уединении, и будет пребывать с тобой в пустынях. И будет место многлюдное в глазах твоих как безлюдное, а безлюдное – не как пустое [ибо Он будет там с тобой]. И не будет тебе скучно, когда нет людей рядом с тобой, и не будет тебя беспокоить отсутствие их. И будешь всегда рад Б-гу своему, весел с Творцом своим; будешь вопрошать, в чем же воля Его, и тосковать о встрече с Ним, как сказано: «Возрадуется праведник Г-споду, и обретет в Нем убежище» (Теилим, 64:11). Сказал пророк: «Я с Г-сподом возвеселюсь, ликовать буду с Б-гом спасения моего» (Хавакук, 3:18), и также сказал Давид, мир ему: «Г-сподь – свет мой и спасение мое; кого бояться мне?» (Теилим, 27:1) и далее до конца этого псалма.

Перевод – рав П. Перлов, приведено с сокращениями.

Редакция «Беерот Ицхак»

благодарит рава Моше Хенина и издательство «Тора Лишма»

за разрешение использовать их материалы.

ШМИРАТ А-ЛАШОН

ШААР А-ТОРА

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ГЛАВА 8. ЕЩЕ О НАГРАДЕ ПОСЫЛАЮЩИХ СЫНОВЕЙ ИЗУЧАТЬ ТОРУ И НАКАЗАНИИ НЕ ДЕЛАЮЩИХ ЭТОГО, НЕ ДАЙ Б-Г

Есть сегодня люди, которые по-иному оправдывают [свое нежелание серьезно относиться к обучению сына]. Они говорят: «Что пользы трудиться понапрасну ради обучения его Торе? Быть может, ему придется идти в армию, когда ему исполнится двадцать лет, и лучше обучить его другим наукам и делам, которые помогут ему в работе».

Это похоже на рассуждения человека, который должен отправиться в долгое морское путешествие. Когда оказывается, что он не может купить еды на весь его срок, он отчаивается и не покупает вообще ничего, говоря, что боится, что того, что он купит, ему, быть может, не хватит.

[Примечание автора. Действительно, как же мы должны стыдиться! Ведь если человеку дана будет возможность выбрать одно из двух хороших и удачных предприятий с условием отказа от второго, он обратит свой пронизывающий взгляд на то, какое из них не вызывает сомнений, а какое сомнительно, – и откажется от сомнительного, предпочтя ему несомненное, тем более, если в том есть двойное сомнение. Также он обратит пронизывающий взгляд на то, какое из них в большей мере хорошее и удачное, и какое более способно к долгому существованию, – ведь иногда, хотя одно из них лучше другого, то, другое, оказывается гораздо более долговечным. Тогда оно будет избрано, тем более, если оно к тому же и лучше по сути своей.]

И вот, если говорить о делах служения Всевышнему, с одной стороны, и делах этого мира – с другой, то дурное побуждение подстрекает нас оставить дела служения, которые – «хорошее и удачное предприятие» по самой сути своей в сравнении со всеми делами этого мира, как сказал *тана* [мудрец Мишны] (Пиркей Авот, 4:17): «Лучше один час наслаждений будущего мира, чем вся жизнь в этом мире». И будущий мир [вместе с делами, которые приводят в него] существует вовеки, в отличие от всех дел этого мира, который сам – как тень проходящая; и также вечное благо, приходящее благодаря служению Всевышнему, – несомненное, и нет в этом подобного ему.

А дурное побуждение подстрекает нас оставить все это ради полного сомнений этого мира, и мы говорим об этом в молитве Видуй: «Отвратились [мы] от заповедей и законов Твоих, и не имели они ценности для нас». Другими словами, вечное благо их не стоило в глазах наших даже преходящих благ этого мира, – получается, таким образом, что

мы отбрасываем несомненное ради сомнительного. Желающий спастись от подстрекательства дурного побуждения должен постоянно глубоко обдумывать все это и размышлять о великой сладости той награды, которую даст нам Всевышний за исполнение Его заповедей. Пишет Виленский Гаон, что для того и сотворил Всевышний мир грядущий, вечный, со всем, что должно быть в нем приготовлено для этой цели, а именно – чтобы получать в нем награду за исполнение Торы и заповедей. Он не дает награду в этом мире: ведь если бы даже Он дал в награду человеку за одну-единственную заповедь весь этот мир со всеми его удовольствиями, то этого не хватило бы, чтобы дать ему положенное даже за одну заповедь. Если человек задумается об этом, то наверняка не оставит благо вечное и несомненное ради сомнительного в этом мире.]

Мы действительно должны стыдиться перед нашими отцами в прежних поколениях, жившими за сотни лет до нас! Что ответим мы им, когда они спросят: почему вы были так небрежны и ленивы в изучении Торы и соблюдении заповедей? Разве не знаете вы о жестоких указах, о невзгодах, которые мы испытали, когда враги пытались заставить нас оставить Тору и заповеди? Но вопреки всему мы укреплялись духом и собирались с последними нашими слабыми силами, чтобы стоять на страже Торы во имя чести Всевышнего, Б-га неба и земли, чтобы не преступить даже единого постановления наших мудрецов! А вы, жившие, благодарение Б-гу, под властью милостивых царей, когда вам позволялось соблюдать всю Тору и заповеди, были небрежны в соблюдении Торы!

Действительно, разве это властители не дают нам посылать сыновей учить Тору, чтобы они знали, как служить Всевышнему? И разве в наши дни цари не верят в Б-га и не относятся к Торе с уважением? А все дело лишь в том, что дурное побуждение в коварстве своем пускается на ухищрения, чтобы отдалить от нас славу Царя над царями царей и страх перед Ним.

А теперь расскажу притчу: два властелина воевали друг с другом. Они договорились, что будут воевать четыре дня. И было: в первый день одолел один из них другого и поразил у него множество воинов, а во второй день вышли опять на войну, и второй превозмог первого. На третий день вышли опять, и снова первый победил второго. И было ночью – совещались полководцы [первого властителя], и сказал один другому: давайте найдем какую-нибудь хитрость, чтобы победить! Ведь что пользы, если завтра выйдем опять на войну, – вдруг опять победит нас второй властитель, как во второй день? Ответил ему товарищ: я дам хороший совет! Смотри: то место, где хранятся у них щиты и оружие, – снаружи лагеря, и там лишь немного часовых, а не все войско. Нападем внезапно ночью и захватим все это! Понравился совет товарищу его, и они так сделали. И было: наутро четвертого дня протрубили трубачи первого

властителя сбор на войну, и побежали воины второго, чтобы надеть свои доспехи и вооружиться, – и не нашли. Пришлось им сдаться врагу.

Точно так и у нас. Ведь известно, что дурное побуждение – воин, который привык постоянно вести войну с народом Израиля. Один раз он побеждает, а другой раз – мы побеждаем его. И вот, сказал он себе: «Никак мне не справиться с Израилем! Заберу-ка я у них щит и оружие, которым они воюют со мной!» И это – Тора, которая, и только она одна, защищает нас от дурного побуждения, и она же – оружие наше против него (как сказали наши мудрецы (Кидушин, 30б): «Сотворил Я дурное побуждение – сотворил и Тору, средство против него»; без нее невозможно спастись от него, как мы подробно писали в другом месте).

Все это мы воочию видим в наши дни. Таковы пути дурного побуждения: одолеть и склонить нас всякими делами и доводами, чтобы отдалить нас от изучения святой Торы.

Приведу здесь то, что я писал по поводу следующего стиха Писания (Шир а-Ширим, 1:7): «Скажи мне, возлюбленный души моей, где ты будешь пасти, где сделаешь привал со стадом твоим в полдень?», и вернемся к обсуждаемой нами теме. Пишет там Раши: «Община Израиля стоит перед Всевышним, как жена перед мужем, и спрашивает Его: “Скажи мне, возлюбленный души моей, где будешь пасти – овец Твоих; и где сделаешь привал со стадом Твоим в полдень – в изгнании у идолопоклонников, ведь оно – время бедствия для Израиля, как пора полуденная – для овец?”» Ответит Всевышний (там, 1:8): «Если ты не знаешь, прекраснейшая из женщин, то пойдти по следам овец, и паси ягнят твоих у шатров пастушьих». Приводит Раши притчу: «Если ты не знаешь, община Моя и сообщество Мое, прекраснейшая из женщин (из всех народов), где ты будешь пастись и спасешься от притеснителей твоих, чтобы, когда ты будешь среди них, не пропали сыновья твои, – взгляди в пути отцов твоих из прежних поколений, получивших Тору и стоявших на страже в соблюдении повелений Моих – и иди дорогами их. И также в награду за это пасти будешь ягнят своих в месте правителей [ангелов-хранителей] народов мира. И так сказал Ирмияу (31:20): “Сделай себе приметы, расставь вежи, примечай дорогу, путь, по которому ты шла; вернись, дева Израилева, вернись в эти города свои!”».

Непонятным кажется, на первый взгляд, ответ Всевышнего общине Израиля. Разве не знает она, что есть заповедь идти путями наших отцов? Однако в действительности ответ этот очень глубок. Община Израиля просит совета, как поступать ей в этот час, когда недостает нам влияния благотворного [сил святости], и окружает нас великое множество бедствий, и пользуется всем этим дурное побуждение, и подстрекает нас сбросить с себя бремя Торы, обнадеживая нас, что, быть может, это облегчит нам бремя изгнания среди идолопоклонников.

Писание отвечает на это словами «будешь пастись», означаящими «влияние благотворное», и «где сделаешь привал со стадом твоим». Согласно приведенным выше словам Раши, Всевышний отвечает общине Израиля: «Если ты не знаешь, прекраснейшая из женщин, то пойдти по следам овец», – это означает, что мы должны взглянуть в пути отцов наших. Известно ведь, что мы, сыны Израиля, привычны просить почти во всех наших молитвах, чтобы Всевышний вспомнил ради нас о заслугах отцов [то есть даровал нам благо, даже если мы его не заслужили, в силу заслуг отцов]. Но это возможно, только если мы будем идти, пусть в небольшой мере, их путями, хотя мы и не можем постичь даже самого малого в святости их путей. Ведь говорит Писание (Йеошуа, 14:15): «Человек великий из гигантов», и сказали наши мудрецы, что это Авраам («Берешит Раба», 14:6). К остальным праотцам, несомненно, это тоже относится. Если мы вознамеримся держаться их святых путей по мере понимания нашего и перенять хоть что-то из их проникнутого святостью образа жизни, тогда принесут нам пользу их высочайшие заслуги, чтобы привести нас ко всякому благу. Но если, не дай Б-г, мы проявим строптивость и вообще не пожелаем идти путями отцов, – нет сомнения, что не помогут нам тогда их заслуги, и не будет делать нам чести то, что мы упоминаем о них.

Приведу одну деталь, которая не являет собой даже малое из малого, если говорить о святых путях наших праотцев. Может показаться непонятным: почему Всевышний так превозносит Авраама за его готовность принести в жертву Ицхака? Ведь и в наши дни, если бы Всевышний повелел кому-то зарезать своего сына и принести его в жертву всеожжения, тот не воздержался бы от исполнения этой заповеди! Однако истина, как пишет Рамбам, состоит в следующем: суть [заслуги Авраама] в этом испытании заключалось в том, что он принял заповедь с абсолютной любовью, и свидетельство тому – то, что он поднялся тогда рано утром, и сам наколот дрова, и также ждал три дня, пока не увидел место [жертвоприношения]. И сколько отдельных частных испытаний было у Авраама на протяжении этого пути, как рассказывает мидраш, – когда Сатан обернулся для него рекой, которую Аврааму надо было перейти; вода доходила ему до шеи, и он вскричал: «Спаси, о Г-споди, ибо достигли воды души моей!», – и тогда исчезла река. Все это учит нас, что любовь его к Всевышнему была совершенной, и он желал исполнить заповедь всем сердцем.

А теперь давайте присмотримся внимательно к себе: что, если бы Аврааму предстояло отдать своего сына в армию какого-нибудь царя, и у него были бы разные возможности, чтобы облегчить сыну эту службу. Например, удержать его от изучения Торы на какие-то годы, а вместо этого обучать его чему-нибудь, что поможет ему потом в той службе. А затем открылся бы ему Всевышний и сказал: «Делай как раньше, и обучай его Торе и заповедям, а после Я сделаю ему так, как пожелаю», –

разве Авраам не принял бы этого с полной любовью, не меньшей, чем он принял повеление о жертвоприношении? И тем более на это наверняка не нужно было даже повеление Всевышнего! А теперь – как же нам не стыдиться? Ведь известно, что мы тоже, слава Б-гу, верим во Всевышнего и Тору Его, и постоянно помним о заслуге принесения в жертву Ицхака, сына Авраама! Но как только мы оказываемся в описанной ситуации, – тут же исчезает для нас то, что связано с Торой и заповедями, и мы поглощены только спасением сына от тягот службы в армии царя! И дурное побуждение подстрекает нас, говоря, что этим мы проявляем милосердие к сыновьям нашим, – но в действительности это не милосердие, а жестокость к душе сына, как сказали наши мудрецы от имени [мидраша] «Сифри», и также – ко всему его потомству.

В большинстве случаев подобное причиняет сыну также и физический вред, поскольку он с юности будет приучен удовлетворять желания сердца

своего. И когда не удовлетворит своих вождельний, – займется воровством и разбоем, и будет «рука его на всех, и рука всех на нем».

А теперь перейдем к другим праотцам. Известно, что Ицхаку при жертвоприношении было тридцать семь лет (Берешит, 25:20), и ясно, что если бы он не был согласен, то Авраам, человек старый, не мог бы заставить его взойти на жертвенник силой. Ясно, что Ицхак сделал это с полным желанием, как говорит Писание (Берешит, 22:8): «И пошли оба вместе» – с единым, общим для них обоим желанием сердечным. И из того, что Ицхак был согласен, следует, что тем более не воспротивился бы он и чему-то меньшему, желанному Всевышнему. И поскольку это так, то что же с нами, постоянно напоминающими о его заслугах? Насколько велика наша обязанность идти путями Ицхака и не оставлять Тору и заповеди ни ради чего!

Перевод – рав П. Перлов

ЖИЗНЬ, КАК УЧЕБНИК ДОБРА И ЗЛА

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

В начале третьей главы книги «Месилат Йешарим» сказано следующее: «Тот, кто хочет позаботиться о себе, должен следить за двумя вещами. Во-первых, он должен задуматься над тем, в чем же состоит истинное добро, которое надлежит избирать человеку, и что есть настоящее зло, от которого следует бежать. А во-вторых, задуматься над поступками, которые он совершает, – добро они несут с собой или зло. И все это – как во время совершения поступков, так и вне этого [времени]. “Во время совершения” – означает, что не следует делать что-либо, предварительно не взвесив задуманное на весах добра и зла. “Вне этого [времени]” – означает, что следует вспоминать все свои дела и взвешивать их на тех же весах, чтобы увидеть, что было в них злого, дабы отвергнуть, а что доброго, дабы закрепить и усилить это. И, обнаружив зло в своих поступках, задуматься и изыскать способ избежать этого зла и очиститься от него».

Здесь сказано, что человек, который хочет разобраться в своих поступках, должен сначала понять, что такое истинное добро и что такое истинное зло. Как же нам научиться выбирать добро, а не зло? Рассмотрим на примере слов, сказанных о Ноахе (Берешит, 6:8): «Ноах, человек праведный, цельный в своих поколениях». Одно из объяснений сказанного заключается в том, что Ноах, несмотря на все

грехи того поколения, остался праведником. Рав Элияу Элиэзер Деслер пишет, что наблюдение за падением своего поколения дало Ноаху силы не упасть вместе с ними, а, наоборот, измениться к лучшему.

Хорошо известна русская поговорка «дурной пример заразителен». Стоит задуматься над этим, ведь в каждом из нас скрывается зло. Это наше дурное начало. Какие-то его составляющие могут находиться в «спящем» состоянии до тех пор, пока их не «разбудят». Но когда человек видит дурные примеры, – понимает, что такие вещи делать можно. И тогда «спящее» дурное начало в человеке «просыпается». Но при этом доброе начало в человеке не должно «спать». Когда человек видит, куда скатился его товарищ, он должен мобилизовать свое доброе начало на борьбу с тем бандитом, который проснулся в нем самом. В тот момент, когда в нас просыпается дурное начало, необходимо выйти на войну с ним. И толчком к этому должно быть то, что мы увидели зло в другом человеке.

Бывают ситуации, когда человек делает какое-то зло, не касающееся нас, и объектом его становится другой человек. При этом, сделавший зло получил от этого выгоду, но не за наш счет. А есть ситуации, когда это зло обращено непосредственно против нас самих, и злодей получил выгоду за наш счет. И тогда у нас появляется соблазн таким же образом начать получать выгоду от зла. Это тот же «заразительный дурной пример». Но в такой ситуации гораздо легче пробудить в себе доброе начало. Ведь когда задевают нас даже в самой легкой форме, а тем более в тяжелой, в нас просыпается возмущение против этого поступка. В такой ситуации необходимо правильно направить это возмущение.

Как это сделать? Допустим, сейчас тебя обидели. Подумай, ведь часто обидчик считает, что ничего плохого не сделал. Или «он просто пошутил». Но ты чувствуешь, что на самом деле это обидно. Тебя в чем-то обделили, и не обязательно речь идет о материальных вещах. Тебе сказали какие-то грубые слова, не оказали должного уважения. Это задевает! Иногда человек помнит такие слова десятилетиями, хотя ничего особо дурного ему не сказали. И вот тут от нас требуется огромная работа: понять, что именно нам причинило боль и постараться извлечь из этого большой урок, чтобы не делать другим того, что ранит нас.

Мы должны научиться различать добро и зло. Ведь часто человек, делая какие-то вещи, не понимает, что творит зло. Он может это осознать, когда ему сделают то же самое. Когда человек делает зло другому, он не воспринимает свои действия всерьез – так же, как Ишмаэль, «играючи», бросал стрелы. Обижая другого, мы прикрываемся свободой слова и чувством юмора, при этом не чувствуем боль и обиду другого. Но когда обижают нас, то свобода слова для других и наше чувство юмора заканчиваются. Что в такой ситуации требуется от нас? Понять, что нам причинили зло, и научиться тому, чтобы не причинять его другим. Человек может построить себя, осмысливая зло, причиненное ему другими и работая над тем, чтобы не поступать так по отношению к остальным людям. Поняв, что такое зло, мы сможем делать другим истинное добро. Точно так же человек всегда чувствует, насколько важна для него малейшая духовная поддержка. Необходимо понять, что это – добро, и научиться дарить его другим.

Очень важно перенести общие понятия о добре и зле в нашу повседневную жизнь. Часто мы не готовы перевести эти понятия из теории в практику. Однако наше болезненное восприятие вещей, которые другим кажутся мелочью, должно подсказать нам, что кто-то будет болезненно воспринимать то, что кажется мелочью нам. Это актуально и для других ситуаций. Когда человек живет вместе с кем-то и чувствует, что тот обижен на него, следует подумать: «Я сейчас не имел в виду ничего плохого, но, тем не менее, задел другого. Все равно в этом было какое-то зло. Нужно извлечь из этого урок и больше так не поступать».

В трактате Шаббат есть известное место о том, как три нееврея пришли к Шамаю и Илелю, чтобы принять *гиюр*. Один из них пришел с желанием принять еврейство, если ему расскажут всю Тору «на одной ноге». Шамай выгнал его – и правильно сделал. Но у Илея была надежда, что из того человека может получиться что-то хорошее. Он сказал ему: «То, что тебе ненавистно, не делай ближнему». Это очень известное место в Устной Торе. Можно было сказать это другими словами, например: «Люби ближнего, как самого себя». Почему же Илель выразился именно так?

Это легче понять, если вспомнить то, о чем мы говорили чуть раньше. Илель, фактически, сказал то, что вся Тора заключается в том, чтобы отдаляться от зла.

А мы можем понять, что такое зло, ощущая боль, которую нам причиняют поступки других. Это та самая «одна нога», на которой стоит вся Тора. Этот принцип касается не только отношений между людьми. Раши в комментарии к трактату Шаббат пишет, что под «ближним» подразумевается и Всевышний.

Как человек может понять, в чем заключается зло? Оно в том, что причиняет боль тебе, и поэтому нельзя делать это другим. Нам нужно превратить нашу душевную боль в ступени нашего подъема.

Еще один аспект изучаемого вопроса – это вера в то, что, если человек ощущает боль, значит, имеет место быть какое-то искупление. И с помощью этой веры мы обращаем зло в добро. Есть и другой аспект обращения зла в добро. Это исправление в себе тех вещей, которые стали причиной сделанного нам зла. Например, если меня обидели по неосторожности, я обращаю это зло в добро тем, что стараюсь не обижать по неосторожности других.

И, более того, есть еще один важный момент. Когда мы видим зло в других, следует подумать, нет ли этого зла в нас самих. Этот путь был проторен нашими великими учителями *мусара*, которые очень много работали над собой – в силу того, что они видели недостатки в других. Они сразу же проверяли себя на наличие этих недостатков и работали над их исправлением.

Сказано в Мишлей (24:16): «Семь раз упадет праведник и встанет», и сказано в трактате Гитин, что человек постигает сказанное в Торе, предварительно оступаясь в этом. То есть, мы часто постигаем какое-то зло, только если мы сами оступились в этом вопросе. В чем тут идея? Понять, что есть добро и что есть зло, как пишет Рамхаль, – очень сложно. Но есть очень простое правило: все, что является волей Творца – это добро, а то, что ей противоречит – это зло. Но очень часто мы не видим и не чувствуем, как воля Творца раскрывается в нашей жизни. Поэтому нужно учиться, извлекая уроки из того, что происходит с другими людьми у нас на глазах. Нужно, чтобы вся наша жизнь учила нас тому, что такое «хорошо», и что такое «плохо».

Человек очень чувствителен к собственным обидам. Об этом пишет «Месилат Йешарим» в главе о качестве чистоты. Человек очень обидчив. Это не какое-то редкое качество. Человек очень чувствителен к собственному почету. Даже те люди, которые вроде бы не выглядят обидчивыми, на самом деле очень чувствительны. Есть люди, которые учатся уступать и прощать, но даже они изначально чувствуют, когда их задевают. Нам нужно использовать человеческую чувствительность для того, чтобы понять, что такое «плохо». То, что задевает нас самих – это то, что причинит боль и другому человеку.

В этом состоит основа, на которую установил Тору Илель: «То, что тебе ненавистно, не делай ближнему». Анализ того, что мешает нам в поведении других – источник *мусара*. Нужно простить это другому и самому так не делать. И, более того, если кто-то

систематически наступает нам на «мозоль», то, может быть, его послал нам Всевышний, чтобы мы что-то в себе исправили. Может быть, мы тоже систематически наступаем кому-то на его «мозоль». Даже проблему систематического доставления неприятностей нам мы должны использовать к добру, а не только думать, сколько еще мы должны это терпеть. А сколько от нас терпели разные люди?

Безусловно, в каждой конкретной ситуации есть индивидуальные для каждого человека особенности. Но есть и общее для всех: человек любит уважение, и человек не любит, когда ему дают пощечины (в прямом и переносном смысле). Каждый из нас любит, чтобы выполнялись его просьбы.

Раши говорит, что правило «то, что тебе ненавистно, не делай ближнему», касается всей Торы, в том числе и отношений с Всевышним: «то, что тебе ненавистно, не делай Всевышнему». Представьте себе, что Вы попросили о чем-то человека, который Вам многим обязан. А он выполнил вашу просьбу с точностью до наоборот. Как Вы к этому отнесетесь? Думаю, что не очень хорошо. Думаю даже, что на всем земном шаре не найдется человека, которому это понравится. Всевышний дал нам нас самих, нашу

жизнь, пропитание. Он обращается к нам, чтобы мы выполняли заповеди. Если мы этого не делаем, то это такая же ситуация, как в нашем примере.

И даже более того. Если мы просим о важных для нас вещах кого-то, кто ничем нам не обязан, и он не выполняет нашу просьбу, нас это все равно задевает. Уверяю вас, что любому человеку неприятно и обидно, когда не выполняют его просьбу. И это касается наших отношений со Всевышним в гораздо более сильной степени. Из того, что нам не нравится в отношении к нам других людей, мы должны учиться, как нельзя относиться к другим людям и ко Всевышнему. И это правило – наш великий учитель в том, чтобы понять, что такое зло, и как отдалиться от него. И все это сказано в словах Илеля.

То же самое касается добра. Когда человек видит, что другие люди делают ему добро, и это его безмерно радует, он должен научиться тому, как делать такое другим людям и Всевышнему. Нужно внимательно изучить нашу жизнь, как великий учебник добра и зла, и жить по нему.

*Подготовил рав Ц. Маламуд,
перевод отрывка из книги «Месилат Йешарим» –
рав Л. Саврасов, используется с разрешения
издательства «Тора Лишма».*

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ХАЕЙ АДАМ

Рав Авраам Данциг

ЗАКОНЫ БУДНЕГО ДНЯ. УТРО

ГЛАВА 5

ОБЩИЕ ЗАКОНЫ БЛАГОСЛОВЕНИЙ (НАЧАЛО)

1. После того, как человек удостоверился, что его тело, одежда и место чисты, ему следует подготовиться к произнесению благословений. Человеку необходимо обратить особое внимание на то, чтобы произносить благословения с трепетом и с должным намерением **(1)**. И следует остерегаться, чтобы не произнести, не дай Б-г, какое-либо «благословение впустую» (*браха ле-ватала*) – например, благословение, которое в данной ситуации вообще не нужно, – и даже нельзя создавать ситуацию, вынуждающую произнести благословение, без которого можно было бы обойтись. Имеется в виду случай, когда можно ограничиться одним благословением, а он создает ситуацию, при которой необходимо произнести второе: например,

если он наложил *тфилин* на руку и прервался для разговора (перед тем, как наложить головной *тфилин*), то он обязан произнести еще одно благословение – на головной *тфилин*.

И тот, кто благословляет «впустую» (*ле-ватала*), нарушает запрет мудрецов, опирающийся на заповедь Торы «Не произноси (Имени Г-спода, Б-га твоего, напрасно)» (Шмот, 20:7). А произносящий Имя Б-га «впустую» нарушает также предписывающую заповедь Торы: «Г-спода, Б-га твоего, бойся» (Дварим, 6:13). И сказано: «Если не будешь (соблюдать и исполнять все слова закона, написанные в этой книге) и бояться почитаемого и страшного Имени (Г-спода, Б-га твоего)...» (там же, 28:58) – а страх подразумевает также и то, что Его великое Имя будет упоминаться только для Его восхваления и в благословениях, которые человек обязан произносить, но не «впустую». И пусть трепещет и содрогается всем телом при упоминании Его Имени – и не только Его Особого Имени, но и всех Имен, которые нельзя стирать и которые относятся к Нему, да будет Он благословен. И даже на других языках – запрещено («впустую» произносить имя Б-га) **(2)**.

[Примечание автора. И чтобы воспламенить сердца людей и разъяснить им, какую величайшую осторожность следует в этом проявлять, я приведу следующую историю. Один великий

мудрец умер и услышал, как в Небесном Суде громовым голосом было произнесено: «Дайте дорогу праведнику, который скончался». И этого умершего праведника приняли с великими почестями, и дали ему в руки свиток Торы, и спросили его: «Выполнял ты то, что в нем написано?». Он сказал: «Да». «Выполнял ли ты первую заповедь – плодитесь и размножайтесь – не для своего наслаждения, а во имя Небес?». И он сказал: «Да». Сказали: «Кто будет твоим свидетелем?». И явились ангелы, которые были созданы при выполнении им заповедей – бесчисленное количество, и они стали его свидетелями. Один сказал: «Я был создан такой-то заповедью...» и т.д. Затем положили перед ним свод законов «Арбаа Турим» и спросили: «Выполнял ли ты Устную Тору?». И он сказал: «Да». «А кто засвидетельствует...?». И явились ангелы, как и в первый раз ...и т.д. После этого у него спросили: «Остерегался ли ты, чтобы не произносить без надобности Имя Небес?». А он безмолвствовал. Спросили у него еще раз – а он молчал и не сказал им ни слова. И вызвали свидетелей – и явились полчища ангелов, облаченных в черное, и засвидетельствовали. Один сказал: «Я был создан в такой-то день, когда в молитве он произнес столько-то Имен без должного намерения». И тот подтвердил. И разорвали все члены Небесного Суда свои одежды – и я тоже разорвал. И они сказали: «Человек, произошедший из смрадной капли, – не было в нем страха перед Б-гом» и т.п. И его приговорили к одной из двух кар: либо отправиться в Геинном, либо вновь воплотиться в другое тело – и он предпочел Геинном новому воплощению. На этом завершается упомянутая история (этот рассказ передается от имени праведника, которому было даровано свыше умение общаться с душами умерших).

Да и как может человек не обратить внимания на то, чтобы всегда произносить Его Имя с трепетом, страхом и с должным сердечным намерением (*кавана*)?! И см. в «Хошен Мишпат» (п. 27), что проклинаящий даже тем именем, которым неевреи называют Святого, благословен Он, карается бичеванием. А слова Шаха в «Йорэ Деа» (179:11) по поводу того, что (имена Всевышнего, написанные) на каком-либо ином языке (т.е. не на святом языке – *лашон кодеш*), разрешено стирать, – относятся именно к стиранию (но произносить их без надобности – запрещено). И так с определенностью пишет рабейну Йерухам (14:8): «(Того, кто без надобности произносит имя Б-га), и даже на ином языке, – обязаны отдалить от общины».]

И тот, кто произносит Имя Б-га «впустую» (*ле-ватала*), подлежит отдалению от общины (*нидуй*). И слышащий обязан подвергнуть его «отдалению», если тот умышленно произнес Имя без надобности (3).

А если он оговорился и по ошибке упомянул Имя, или (произнося некое благословение) вспомнил, что уже произнес это благословение, то пусть

тотчас же скажет: «Благословенно славное Имя Его царства во веки веков» (*Барух Шем кевод малхуто ле-олам ва-эд*), или произнесет: «...наш Владыка, как величественно Твое Имя по всей земле» (Теилим, 8:2) или «Он велик и прославлен» (там же, 48:2) и т.п. А если он уже сказал: «Благословен Ты, Г-сподь» (*Барух Ата Ашем*), то пусть закончит: «...обучающий меня Своим законам (...*ламдени хукейха*)» (там же, 119:12) – и это будет выглядеть так, как будто он читает стих из псалма. А если он уже произнес: «(Благословен Ты, Г-сподь), Б-г наш» (...*Элокейну*), то пусть завершит: «Б-г Израиля издревле и навечно» (Диврей а-Ямим 1, 16:36), и также скажет: «Благословенно славное Имя Его царства во веки веков».

Запрещено добавлять какое-либо благословение – только то, что установили наши благословенной памяти мудрецы. И поэтому запрещено завершать молитвы словами «Благословен Ты, Г-сподь, слушающий молитву!» – (там, где такое завершение не установлено мудрецами Талмуда), и необходимо убрать эти завершающие слова из всех *сидуров* (молитвенников) и *махзоров* (где эти слова добавлены по ошибке или незнанию, – например, в *махзоре*) на Рош а-Шана, после трубления в *шофар*.

2. Мне видится, что разрешено произнести половину стиха Торы, несмотря на то, что при этом упоминается Имя [*этот закон не приводится в кодексе «Мишна Брура»*]. И поэтому, если при чтении Торы ошибаются в мелодии и интонации, с которой произносится тот или иной стих, то разрешено прочесть еще раз, несмотря на то, что не повторяется весь стих, – ведь он повторяет часть стиха именно для того, чтобы с верной интонацией прозвучал весь стих.

Но прочесть половину стиха таким образом, как читают по свитку Торы, – и даже без упоминания Имени, – запрещено, так как мы не устанавливаем никакого иного разделения между частями стихов Торы, кроме того, который установил Моше. И таков же закон для Книги Пророков (*Невиим*) и Писаний (*Ктувим*).

3. Все благословения, которые на устах всего народа Израиля, установлены мудрецом Эзрой и его раввинским судом, и их запрещено изменять, или добавлять к ним, или убавлять. А задним числом (*бедиавад*), даже если изменил слова – например, вместо (установленного благословения на хлеб: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной), извлекающий (хлеб из земли)», произнес (другой вариант этого благословения): «Благословен Милосердный, Владыка Вселенной, Хозяин этого хлеба» и т.п., – то заповедь выполнил, но только в том случае, если произнес одно из Имен Б-га и упомянул, что Он – Царь Вселенной. Но если не произнес «Царь Вселенной» (*Мелех а-олам*), то, хотя и произнес «Царь» (*Мелех*), – заповедь

не выполнил. И также не должно быть ошибки в отношении предмета, с которым связано благословение: например, чтобы, благословляя на *тфилин*, не сказал «...закутываться в *цицит*» (*леитатеф бе-цицит*) или, благословляя на плод земли, не сказал: «...сотворивший плод дерева» (*борэ при а-эц*) и т.п.

И также в местах, где установлено начинать с «Благословен» (*Барух*), не имеют права не начать с этого слова, а в месте, где установлено завершить (составное благословение фразой, начинающейся со слова «Благословен...»), не имеют права не завершить установленным образом. И если изменил, то не выполнил заповедь – ведь он изменил установленную мудрецами основную форму благословений. Но если перескочил несколько слов в середине благословения, то заповедь выполнена.

4. Все благословения можно произносить на любом языке, но только произносить подобно (и по структуре, и по содержанию) тому, как установили наши благословенной памяти мудрецы (на святом языке). И (можно произносить все благословения) даже на «будничном» языке (т.е. на *идиш*) **(4)(5)**.

5. Благословения разделяются на три вида: благословения на заповеди, благословения благодарности и благословения на удовольствия. И все благословения установлены мудрецами (*ми-де-рабанан*), кроме благословения перед изучением Торы и благословения после еды с хлебом (*биркат а-мазон*), которые из Торы (*ми-де-орайта*). Поэтому, если сомневаются, следует ли произнести то или иное благословение, то облегчают и (считают, что благословение было уже произнесено, а, следовательно), запрещено благословлять еще раз, ведь это сомнение, касающееся закона, установленного мудрецами. Но не так в отношении благословения перед изучением Торы и благословения после еды с хлебом (*биркат а-мазон*) – если сомневаются, то нужно благословить.

[Но «*Биркат а-мазон*» повторяют только в том случае, если чувствуют себя сытым, так как из Торы (*ми-де-орайта*) обязанность благословить «*Биркат а-мазон*» установлена только для того, кто поел до сытости. А Б-гобязанному человеку следует в случае такого сомнения вновь омыть руки, благословить «А-моци», съесть как минимум «ка-зайт» хлеба и затем уже произнести «*Биркат а-мазон*» («*Мишна Брура*», 184:15).]

6. По моему мнению, даже при наличии «удвоенного сомнения» (*сфек сфейка*), указывающего на то, что благословение нужно произнести, – например, он съел (орех), но сомневается, был ли тот размером «с маслину» (*ка-зайт*), и даже если предположить, что не съел («с маслину»), все же, возможно, *алаха* установлена по мнению, в соответствии с которым благословляют после того, как

съедят целый плод, даже если он размером меньше, чем «ка-зайт», как разъяснено далее, в гл. 50, п. 19, – даже при таком сомнении облегчают, и благословение не произносят.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

(1) Сокровенный смысл благословений

В чем же заключается «должное намерение» при произнесении благословений, о котором говорит рав Авраам Данциг?

В поисках ответа следует вдуматься в отрывок из Талмуда, начинающийся со следующего высказывания мудрецов: «Человеку запрещено наслаждаться этим миром без благословения, а каждый, кто наслаждается этим миром без благословения, как будто оскверняет святыни» (Брахот, 35а). Слово *מַעֲלֵם* (*мааль*), переведенное здесь как «оскверняет святыни», обозначает в Торе использование собственности Святилища для будничных или личных нужд, как сказано: «Если кто-нибудь осквернил (*לְמַעַל מְעַל*) ...святыни Б-га» (Ваикра, 5:15).

И далее в Талмуде разъяснено: «Тот, кто наслаждается этим миром без благословения, как будто пользуется святынями, принадлежащими Небесам, ведь сказано: «Б-гу принадлежит земля и все, ее наполняющее» (Теилим, 24:1). И хотя на первый взгляд приведенный стих псалма противоречит другому, в котором сказано: «Небеса принадлежат Б-гу, а землю Он отдал сынам человеческим» (там же, 115:16), – это противоречие лишь мнимое, ведь в первом стихе речь идет о праве на «землю» до того, как человек произнес благословение, а во втором – после благословения» (Брахот, 35а-б). И Раши заключает: после того, как человек произнес благословение, земля передана ему в пользование.

В Иерусалимском Талмуде этот мир сравнивается со священным виноградником, плоды которого запрещены в пищу, а выкупом за плоды служит благословение (Брахот, 6:1, «Пней Моше»). И подобно тому, как посвященные Храму предметы или плоды могут быть выкуплены за определенную стоимость, так и произнесенное благословение становится «выкупом» за плоды или другие продукты питания, которые благодаря ему приобретают статус *хулин* – и теперь они разрешены в пищу (рав Цви Вайсфиш, «Диброт Цви», 7, Брахот, 35б, 63:3-4).

К несколько иному сравнению прибегает знаменитый машгиах ешивы Мир рав Йерухам Лейвович: вся Вселенная имеет статус святыни, принадлежащей Небесам (*кодшей шамаим*), и лишь благодаря благословию человек «получает дар со стола Царя», подобно тому, как коэны получают за свое служение долю от мяса жертв или других даров, приносимых в Храм. А тот, кто использует блага этого мира, не благословляя, «извлекает удовольствие ради удовольствия». Но таким путем

наслаждаться миром запрещено, и такое наслаждение является «осквернением» (*меила*) – ведь «этот мир сотворен вовсе не для того, чтобы человек извлекал из него различные удовольствия» (цит. по книге «Диброт Цви», 7, Брахот, 35б, 63:3).

Однако если благословение является «выкупом за плоды» или видом служения, в награду за которое человек получает право на использование благ этого мира, то почему же следует благословлять не только на различные удовольствия, но и на выполнение заповедей Творца? Комментаторы поясняют, что во Вселенной, имеющей статус «святыни» (*экдеш*), заповеди Творца обладают наиболее высоким статусом – «святая святых». И поэтому выполнение их без благословения – это величайшее «осквернение» (*меила*) (рав Давид Прандо, «Хасдей Давид», Брахот, 4:1).

Использование благ этого мира без благословения не только приводит к «осквернению святынь», но и является кражей. В продолжении уже процитированного отрывка из Талмуда написано: «Тот, кто наслаждается этим миром без благословения, как будто крадет у Святого, благословен Он, и у общины Израиля, как сказано: «Обирает своего отца и свою мать, говоря: Это не грех!..» (Мишлей, 28:24). «Отец» – это Святой, благословен Он, ведь написано: «Он – твой Отец и твой Владыка» (Дварим, 32:6). А «мать» – это община Израиля (*кнесет Исраэль*), как написано (Мишлей, 1:8): «Слушай, сын, наставления своего отца и не оставляй Тору своей матери» (Брахот, 35б).

Что же этот нечестивец «крадет» у Б-га? Раши поясняет: благословение, которое Творец должен был от него получить.

Но как может сотворенный и ограниченный человек лишиться благословения своего Творца, который Сам является источником всех благословений?! Ведь, как отмечает рабейну Бхайе, «согласно простому смыслу, благословения не нужны Всевышнему – ...и даже если Его будут благословлять весь день и всю ночь, что Ему от этого прибавится, и что Ему могут дать?!» Однако, согласно сокровенному учению, в благословении нуждаются не только люди, но и Сам Творец для осуществления Его замысла в сотворенном мире: благословение, произнесенное на земле, приводит к умножению святости в высших мирах – а благодаря этому изобилие и благословение, исходящие от Творца, опускаются на миры (р. Бхайе на Дварим, 8:10).

А тот, кто не произносит установленное благословение, «ворует у всех миров благословенное влияние и святость, которые должны были опуститься на эти миры благодаря его *брахе*» («Нефеш а-Хаим», 2:4). Тем самым этот человек препятствует осуществлению воли Творца, Который желает передать сотворенному миру Свою святость и благословенное изобилие, ведь, согласно образному выражению Талмуда, «еще в большей степени,

чем теленок стремится сосать молоко, корова хочет его кормить» (Псахим 112а; см. также «А-Котев», «Эйн Яков», Брахот, 7а).

А есть комментаторы, объясняющие, что вкушающий пищу без благословения крадет саму эту пищу, так как до благословения она является собственностью Творца (Маарша, «Хидушей Агадот», Брахот, 35а-б). Эта точка зрения подтверждается словами мидраша: «Если ты поел, не благословив, ты крадешь и плоды, и само плодовое дерево ...у Того, Кто их вырастил» («Ялкут Шимони», Теилим, 720).

А что он крадет у всей «общины Израиля»? Раши объясняет: из-за его греха уменьшается урожай (Раши на Брахот, 35б). Ведь, как уже упоминалось, такой человек лишает землю того благодатного влияния, которое должно было опуститься благодаря его *брахе* («Нефеш а-Хаим», 2:4). И уменьшается урожай именно тех плодов, на которые он не благословил, – ведь благодаря *брахе* благодатное влияние опускается с Небес, в первую очередь, на тот вид плодов, на который благословляют (Маарша, «Хидушей Агадот», Брахот, 35а-б).

(2) Звучание святых имен

В кодексе «Мишна Брура» объяснено, что буквы таких имен, как «Г-т» на идиш и «Б-г» по-русски или по-польски, не имеют святости при письме, ведь в этих языках их употребляют не только по отношению к Святому, благословен Он, – и поэтому есть законоучители, разрешающие их стирать. Однако, поскольку евреи, говорящие на языках других народов, все же называют такими именами и Святого, благословен Он, – в ряде аспектов к этим именам относятся законы, связанные со святостью Имен Б-га: их нельзя произносить «понапрасну» (*ле-ватала*), а также упоминать в нечистых местах («Мишна Брура», 85:10; «Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:40/27). И эти запреты касаются только тех имен, которые обычно употребляются в качестве «заменителей» особых Имен Всевышнего, таких как *Авая* (א-ו-ה) и *Адон-й* (א-ד-נ-י): на языке идиш это только имя Г-т, но не *Ойберштер* (Всевышний) и т.п., а по-английски именно слово G-d («Игрот Моше», «Йорэ Деа», 1:172).

Но если благословения с именами Всевышнего – и даже на святом языке – воспроизводятся с помощью магнитофона и другой подобной аппаратуры, при этом не нарушается запрет «произносить впустую», ведь человеку запрещено «благословлять впустую» именно «своими устами и своей речью», а не с помощью безжизненной материи – «дерева или камня». Но слушать подобную запись можно только в чистом месте, где, как минимум, разрешено думать на темы Торы, так как прослушивание приводит к мысленному произнесению святых Имен. А делать подобную запись можно разрешить только с целью повторения изученного, обучения ребенка и т.п. (там же, 1:173; 2:142).

(3) «Отдаление от общины»

В ряде случаев, когда человек нарушал установленные нормы поведения, – например, оскорблял мудреца Торы, не являлся по вызову раввинского суда или отказывался принять его приговор и т.д. – он подлежал «отдалению от общины»: (Рамбам, «Талмуд Тора», 6:14). Это «отдаление» (*нидуй*) выразилось в том, что все окружающие (кроме его жены и детей) не должны были садиться рядом с ним – на расстоянии ближе, чем в четыре «локтя», вместе с ним не ели и не пили, его не включали в *миньян*. Ему было запрещено стричься, одевать чистую одежду и кожаную обувь, как в семь дней скорби по умершему («Шулхан Арух», «Йорэ Деа» 334:1-2).

В талмудическом трактате Недарим говорится об одном из случаев, когда нарушитель закона подлежал «отдалению»: «Услышавшему, как человек упоминает (без надобности) Имя (Б-га), следует отдалить его от общины (*линдото*)» (Недарим, 7б, Раши и Ран; Тосафот на Кидушин 28а, «А-корэ»). И в соответствии с этим высказыванием Талмуда определена *алаха* в основных законодательных кодексах: «Услышавшему, как кто-то напрасно упомянул Имя Б-га, или ложно поклялся (Именем Б-га), или произнес благословение, без которого можно было бы обойтись, – ...обязан отдалить нарушителя от общины» (Рамбам, «Швуот», 12:9-10; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 334:37). Таким образом, человек, ставший свидетелем греха, должен проявить свое резко негативное отношение к нарушению закона.

В Талмуде также добавлено, что, «отдалив такого нарушителя, следует сразу же снять с него отдаление» (Недарим, 7б) – чтобы не вводить в грех людей, которые, не зная, что он «отдален», стали бы по неведению нарушать правила «отдаления» (Рамбам, «Швуот» 12:9; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 334:37, Шах 57). И понятно, что «отдалению» подлежал лишь тот, кто совершил нарушение умышленно. Но если человек произнес «напрасное благословение» по ошибке, то «отдалять» его запрещено (Рамбам, «Швуот», 12:10; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 334:38).

А в последних поколениях не «отдаляют» даже совершивших самые серьезные прегрешения, ведь «в наше время следует опасаться, как бы совершившие грех не подняли руку на нас и наше имущество». И понятно, что человек не обязан жертвовать своим имуществом ради того, чтобы выразить свое отрицательное отношение к прегрешению другого. А некоторые из грешников вообще «не властвуют над своими эмоциями – и может совершиться кровопролитие» (Рамо, «Йорэ Деа», 334:48, Таз, 23). И хотя сегодня от общины не отстраняют, тем не менее, следует насколько возможно избегать общения с нечестивцами, чтобы не оказаться свидетелем такого греха, за который нарушитель подлежит «отдалению от общины» («Алихот Шломо», «Тфила», 22:9:13).

Вместе с тем, не следует останавливать людей, которые часто повторяют в своей речи такие выражения, как «*Тода ла-Э-ль*» («Благодарение Б-гу»; русский аналог «Слава Б-гу»), – ведь, хотя в большинстве случаев они не имеют в виду прославить Всевышнего или выразить Ему благодарность, а произносят эти слова лишь в силу речевой привычки, тем не менее, хорошо уже то, что «на их устах пребывает Имя Небес» (там же, 22:9).

(4) «Предпочтительнее благословлять на святом языке»

Хотя, согласно букве закона, разрешено произносить благословения на любом языке, который человек понимает, все же предпочтительнее благословлять на святом языке Торы, так как множество слов этого языка невозможно сколько-нибудь адекватно перевести на другие языки («Мишна Брура», 62:3, 185:1). Ведь только святой язык является «сущностным языком», передающим внутренний смысл предметов и явлений. А все остальные человеческие наречия родились как плод соглашения между людьми той или иной страны, и поэтому они условны и относительно («Беур Алаха» 62, «Яхоль ликрота»).

И даже тот, кто не в достаточной степени владеет святым языком, может разобраться в значении слов благословения с помощью перевода – а затем уже благословлять на святом языке. Тем более, что в большинстве благословений есть повторяющиеся структурные части, которые достаточно выучить один раз, а дополнительные части, выражающие уникальное содержание каждой *брахи*, как правило, очень коротки.

К тому же, по мнению многих авторитетных законоучителей, заповедь о благословении считается выполненной, даже если человек благословляет на святом языке, вообще не понимая его, а уж тем более – когда он ознакомился с содержанием благословения, а то и со значением каждого слова, по переводу (см. «Мишна Брура», 62:3, 193:5, «Шаар а-Цион», 3).

(5) Верное произношение

И если благословение произносится на святом языке, то необходимо обратить особое внимание на то, чтобы в точности следовать установленному произношению.

Существует два основных варианта произношения: ашкеназское (от *Ашкеназ* – Германия) и сефардское (от *Сфарад* – Испания). И соответственно, ашкеназскому произношению следуют потомки евреев, оказавшихся в период изгнания на территории Германии, а затем расселившихся

по Восточной Европе, включая Литву, Белоруссию и Украину. А сефардского происхождения придерживаются потомки выходцев из Испании, расселившиеся в странах Северной Африки, в Турции и на Ближнем Востоке. Евреи из Йемена (*тайманим*) сохранили свое особое произношение, которое по ряду параметров ближе к ашкеназскому, а по ряду – к сефардскому.

Наиболее существенные отличия между двумя основными вариантами произношения заключаются в следующем: буква л (без *дагеша*) в ашкеназском произношении звучит как «с», а в сефардском – «т», огласовка *камац гадоль* в ашкеназском звучит как «о», а в сефардском – «а», огласовка *холом* в ашкеназском – как правило, «ой», а в сефардском – просто «о», огласовка *цере* в ашкеназском – «эй», а в сефардском – «э». Так, например, имя מֹשֶׁה произносится по-ашкеназски как *Мойше*, слово שָׁבַע как *шабос*, בֵּית יִשְׂרָאֵל как *бейс-Исроэл*, а по-сефардски – соответственно, как *Моше*, *шабат* и *бейт-Исраэль*.

Важно подчеркнуть, что оба основных варианта произношения считаются «святым языком», хотя в разговорной речи поколения Моше существовало лишь одно из них – и именно в таком произношении им была дана Тора. Но затем за тысячелетия изгнания вкрались ошибки и неточности – ведь даже в основных вариантах произношения сложились различные под-варианты (например, у ашкеназских евреев, живших в Литве, Польше и в Венгрии) – и сегодня нам неизвестно, какое именно произношение является истинным. Поэтому каждый должен следовать произношению своих предков, ведь, в соответствии с принятой ими традицией, именно оно является истинным. А, следовательно, в тех общинах, где веками молятся и благословляют по-ашкеназски, запрещено переходить на сефардское произношение, – тем более, что во всех поколениях изгнания ашкеназские евреи составляли большинство (рав Моше Файнштейн, «Игрот Моше», «Орах Хаим», 3:5). И тот, кто отходит от произношения и *нусаха* (порядка молитв) своих предков, нарушает, по мнению ряда законоучителей, запрет «Не оставляй Тору своей матери» («Тфила ке-Илхата», 4:1). И даже человек, которого с малых лет приучили к другому произношению, обязан впоследствии вернуться к произношению и *нусаху* своих предков («Тфила ке-Илхата», 4:2 от имени рава Йосефа Шалома Эльяшова). Однако, если это для него крайне трудно, то ему разрешено придерживаться произношения и порядка молитвы, к которому его приучили в детстве («Алихот Шломо», «Тфила», 5; «Двар Алаха» 37; «Тфила ке-Илхата», 4:3). И во всех случаях жена должна следовать обычаям и *нусаху* своего мужа – но если в силу привычки ей трудно изменить *нусах* сразу же, то пусть осуществит это хотя бы до того, как дети достигнут возраста воспитания («Тфила ке-Илхата», 4:2/4/ от имени рава Йосефа Шалома Эльяшова).

Бааль тшува (возвратившийся к соблюдению законов Торы) должен выяснить корни своей семьи и следовать обычаям своих предков (там же, 4:2). Но если он тесно связан с раввином и окружением, благодаря которым он возвратился к Торе, ему разрешено придерживаться их произношения и *нусаха*, даже если они отличаются от произношения и *нусаха* его предков, – ведь эти люди как бы «заново произвели его на свет» («Алихот Шломо», «Тфила», 5; «Двар Алаха», 37). А *гер* имеет право избрать, к какой общине ему примкнуть: вначале он может следовать традиции одной из них, например, в соответствии с местом своего проживания, – а затем, глубже разобравшись в различных *нусахах* и обычаях, сделать окончательный выбор («Алихот Шломо», «Тфила», 5; «Орхот Алаха», 80; «Тфила ке-Илхата», 4:5 от имени рава Йосефа Шалома Эльяшова).

Следует отметить, что сегодня многие молятся и благословляют на разговорном израильском диалекте (так называемом «современном иврите» – *иврит модернит*). В основу этого разговорного диалекта было положено сефардское произношение (в первую очередь, выходцев из Марокко). Но если, например, в подлинном сефардском произношении различаются огласовки *камац гадоль* и *камац катан* (первая звучит как «а», а вторая – как «о»), в современном иврите это различие стерто («Тфила ке-Илхата», 4:19/36/). Такое разговорное произношение распространилось также в среде приверженцев «религиозного сионизма», значительную часть которых составляют потомки ашкеназских евреев, – несмотря на то, что основатель этого направления рав Авраам Ицхак Кук запрещал отходить в молитве от произношения предков, указывая, что тем самым нарушается запрет «Не оставляй Тору своей матери» (см. там же, 4:17/32/).

В данной книге, как и в большинстве изданий на русском языке, транслитерация слов иврита приводится в соответствии с правилами современного разговорного языка, чтобы не запутать наших читателей, изучавших современный иврит, – тем более, что существенную долю нашей аудитории составляют выходцы из общин Кавказа и Бухары, которые традиционно придерживаются сефардского произношения. Но в молитве и при произнесении благословений, как уже было указано, каждый должен следовать традиции своих предков и решениям своих раввинов.

Перевод и комментарии –
рав Александр Кац.
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу
книги «Хаей Адам».

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

СЕКРЕТЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

*По материалам уроков
рава Моше Айнхорна*

ПРИНЯТИЕ ПРАВИЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ. ЧАСТЬ 1

Воспитание детей – одна из тех сфер, где от принятия правильных и взвешенных решений зависит практически все. Когда я задаю вопрос своему разуму, то должен обращать внимание не на ответ, который он мне даст – поскольку он всегда будет правильным, а на сам вопрос. Таким образом, я смогу обнаружить обман самого себя. Но, прежде, я должен задать себе вопрос: что же я на самом деле спросил?

Простой пример. Каждая девушка, когда ищет себе мужа, хочет, чтобы он был человеком разумным, понимающим, чтобы с ним можно было разговаривать, советоваться, задавать вопросы и получать ответы. Я никогда не слышал, чтобы женщина согласилась выйти замуж за полного невежду или человека примитивного. То же самое верно и в отношении мужчины. Каждый мужчина ищет себе жену умную и понимающую, чтобы с ней можно было поговорить. Если так, объясните мне, как происходит такое чудо – когда муж и жена спорят, то всегда муж уверен, что он прав, а жена всегда уверена – что она права. Вы когда-нибудь слышали, чтобы во время спора муж сказал своей жене: «Ты права», а она в ответ: «Нет, ты прав». Можно задать вопрос жене: «Ты выбрала себе в супруги умного человека»? Она ответит: «Да». Как же может быть, что он не бывает прав? Неужели он настолько глуп? Какую же большую ошибку ты совершила! Или спросите у мужа: «Ты искал себе умную жену»? Да. Как же может быть такое, что она никогда не бывает права? Неужели ни разу она не была права? Разве ты всегда прав? Этот вопрос человек должен задать сам себе.

Как-то я давал лекции по *шлом баиту* – миру в семье. Это одна из самых популярных тем сегодня. Я спросил у собравшихся: «Может быть, одна из пар согласится стать добровольцами, чтобы наглядно показать нам, как проходит спор между мужем и женой»? Одна из пар дала свое согласие. Я посадил их с разных сторон стола и спросил: «О какой проблеме вы недавно спорили»? Муж рассказал о проблеме. Я попросил его объяснить свою точку зрения. Он сделал это. Попросил то же у

жены, и она озвучила противоположное мнение. Я спросил мужа: «Как ты думаешь, кто прав»? Он сказал мне: «Я». Спросил у жены, и она тоже ответила: «Я». Все ясно. И тогда я сказал ему: «Если ты говоришь, что ты прав, это значит, что ты подумал над своими доводами и над доводами своей жены, и пришел к выводу, что ты прав». Он ответил: «Верно». Я казал: «Хорошо. Тогда приведи доводы своей жены». Я знал, чего я хочу добиться, но я даже представить себе не мог, какая помощь с Небес меня ждет. И так, я попросил: «Приведи доводы своей жены». Муж обхватил голову и сказал: «Какие доводы у моей жены»? И еще раз повторил: «Какие доводы у моей жены»? Все смотрели на него с удивлением. А его жена рассмеялась. Я спросил ее: «Почему ты смеешься»? И она сразу же объяснила: «А я тоже не знаю, какие доводы у моего мужа». Вы видите, что происходит? Два человека спорят. Каждый из них прав, но никто из них даже не слышал доводы другого!

Это тем более верно в отношении детей. Если вы увидите, что ваши дети спорят, то попросите их привести доводы другой стороны. Никто вообще не слышал доводов второй стороны. И, поверьте, не стоит задавать им вопрос: «А как же вы тогда спорите»? Такова реальность.

Я сам даю своему разуму данные, и главный вопрос: какие данные я ему передаю? Если я тщательно проверю, то увижу, что даю своему разуму только те данные, которые соответствуют моим желаниям. А другие данные, я (по какой-то причине) не слышал, не знаю, не подумал. Они для меня просто не существуют! Я хочу, чтобы мы хорошо поняли происхождение этой проблемы. То, чего мне недостает, я стремлюсь восполнить. Я вкладываю свои силы в то, к чему я стремлюсь, и от этого получаю удовольствие. Вот те данные, которые я потом передам разуму. Таким образом, мои мысли всегда будут соответствовать моим желаниям. Никогда между моими мыслями и желаниями не будет разногласий.

Рав Деслер в «Шореш а-мусар» говорит: «Тот, кто собирается измерить или взвесить в таком вопросе, где даже маленькая ошибка может привести к большой неточности, первым делом должен удостовериться в том, что его измерительный прибор точен».

Например, вы заходите в магазин, чтобы купить овощи. Наверняка вы согласитесь со мной, что если весы показывают на один, два и даже пять грамм неточно, то ни вы, ни продавец не станете придираться к этому, даже, если другая сторона при этом выиграет. Это означает, что весы в этом магазине пригодны для взвешивания помидоров или огурцов (хотя по закону Торы от продавца требуется позаботиться о максимальной точности).

А если я собираюсь взвешивать на весах бриллианты? Весы должны быть абсолютно точными, ведь даже сотые доли грамма существенно влияют

на цену. Как-то один ювелир показал мне бриллиант и сказал: «Видишь этот бриллиант? Первый раз, когда его оценивали в Лондоне, то определили ему одну цену. Я сказал, что она мне не кажется верной, и я хочу провести еще одну оценку». Разница между первой и второй оценкой составила семьдесят тысяч долларов! Ни у кого не вызывает сомнений, что человек станет прилагать все усилия, чтобы веса были абсолютно точны, ведь он взвешивает не овощи, а бриллианты! Ему даже в голову не придет взвешивать бриллианты на магазинных весах.

Рав Деслер продолжает: «Человек всегда нуждается в размышлении, чтобы рассудить, что делать, а чего не делать [как поступить: так или иначе], чтобы прояснить путь своей жизни, остерегаясь смертельных ловушек [нужно оценивать свой путь и остерегаться разных ловушек, которые могут оказаться смертельными]. В связи с этим, нет сомнения, что сначала нужно узнать, что говорят его "весы" т.е. его разум, и правильны ли они, ведь если нет – как он может полагаться на их выводы [прежде всего, нужно проверить точны ли веса]?»

Вот пример того, как следует обдумывать свои поступки. Парень узнал, что его другу предложили *шидух* с девушкой, у двоюродного брата которой есть серьезная болезнь, возможно наследственная, и он колеблется, рассказать ли об этом другу. Что делать? Он отправился со своим вопросом к рав Шаху и спросил его, должен ли он рассказать об этой болезни другу или нет? Рав Шах обхватил голову руками: «Ой вей, ой вей, ой вей». Целых три раза. Парень не понял. Он задал вопрос по делу – нужно рассказывать другу или нет, а рав Шах схватился за голову. Сказал ему рав Шах: «Я объясню тебе, почему "ой, вей". Я сам предложил этот *шидух*. И почему я сказал "ой, вей"? Как я могу теперь ответить на твой вопрос»? Посмотрите, как рассуждает большой человек! Он продолжил: «Если я решу, что ты должен рассказать об этой болезни, то, с точки зрения истины, возможно, нет необходимости рассказывать. Так почему же я скажу тебе все же рассказать? Потому что я боюсь, что если завтра случится что-то, то придут ко мне с претензиями – как я предложил им такой *шидух*? Если я решу, что ты не должен рассказывать, то может быть, что рассказать все-таки нужно. А почему я не сказал тебе "расскажи"? Потому что человек хочет, чтобы то, что он начал – закончилось хорошо. И поэтому я не знаю, что сказать тебе». Человек может проверить себя: у меня есть свой интерес и с одной стороны и с другой, и поэтому я не могу сказать тебе, что делать. И рав Шах добавил: «Иди, спроси у Стайплера, но не говори, что я послал тебя, чтобы его разум был чист, и он смог дать тебе правильный ответ». Так поступает по-настоящему великий в Торе человек, который взвешивает и обдумывает свои поступки!

Вот история, которую рассказывают про ребе из Коцка. В доме ребе из Коцка разбилась очень дорогая вещь и рабанит очень расстроилась. А когда

она поняла, что ее муж совершенно не переживает из-за этого, почувствовала себя задетой: «Такая дорогая вещь разбилась, а тебе все равно»? Ребе промолчал. Через три месяца ребе из Коцка напомнил жене: «Ты помнишь ту вещь, что разбилась три месяца назад»? «Да», – ответила она. Ребе продолжил: «Ты помнишь, что она была дорогая? Такая дорогая вещь тогда разбилась и тебе все равно»? Жена посмотрела на него с удивлением: чего он хочет, прошло уже три месяца! Но ребе объяснил: «Видишь разницу между нами? Тебе понадобились три месяца, чтобы твой взгляд на произошедшее изменился. Я же, в тот момент, когда эта вещь разбилась, представил себе, как я буду смотреть на это через три месяца. И, вот сейчас я это и делаю!» Вот так надо обдумывать свои поступки.

Не дай Б-г, у вас что-то испортится, или ребенок что-то разобьет. Но что вы скажете об этом через год? «Ну, что поделать». А почему не сказать это сразу? Зачем нужно ждать целый год? То есть, даже если вещь разбилась, ты можешь пережить это и продолжать жить, как будто все в порядке. Так представь себе сейчас, что ты будешь думать об этом через год – и думай сейчас! Это очень просто, и это необходимо, чтобы уравновесить чаши весов.

Сказал рав Деслер, что самый важный вопрос, который должен задавать себе человек: «Хорошо ли я обдумываю свои поступки»? Как же это проверить? Первый вопрос, который я должен себе задать – равны ли обе стороны в моих глазах? То есть, безразлично ли мне, какую сторону принять? Этот вопрос я всегда должен задавать себе вначале. Я должен чувствовать, что у меня действительно нет личной заинтересованности, какую из сторон предпочесть. В таком случае, я могу полагаться на свой разум, и спокойно принимать решение. Но, если я чувствую, что одна из сторон мне более интересна, одна из сторон имеет большую важность для меня, одна из сторон мне больше нравится, то, таким образом, я заранее знаю, что не смогу объективно оценить своим разумом с какой из сторон истина, что правильно и что стоит делать. Потому что естественным образом та сторона, к которой я больше склоняюсь, убедит меня, что именно она – правильна и истинна. В тот момент, когда я чувствую, что две стороны не равнозначны в моих глазах – я не способен правильно оценить ситуацию. И об этом написано: «Ибо подкуп ослепляет глаза мудрых и искажает слова праведных».

Гемара рассказывает о раби Ишмаэле, сыне раби Йоси и его работнике, который обрабатывал его поле и приносил ему в пятницу с его же поля корзину фруктов на Шаббат. Однажды работник принес ему корзину с фруктами в четверг. Раби Ишмаэль спросил его: «Почему ты принес мне корзину сегодня»? Тот ответил: «Поскольку у меня есть спор с другим евреем, который будет разбираться в суде, и я хотел бы, чтобы ты был одним

из судей, то я решил принести корзину с фруктами уже сегодня». Раби Ишмаэль сказал: «Нет, это же подкуп! Я не возьму фрукты, поскольку ты дал мне это в качестве подкупа, а также я не буду разбирать твое дело в суде». Он пригласил других мудрецов, чтобы рассудить его дело, а сам остался снаружи. Раби Ишмаэль послушал, что говорит его работник и что говорит его оппонент и подумал: «Мой работник не самым лучшим образом излагает свое дело. Ему нужно было объяснить так-то и так-то, и это было бы более убедительно...». И вдруг раби Ишмаэль, который был одним из самых великих мудрецов-танаев, перед которым трепетал даже раби Йеуда а-Наси, схватился за голову и произнес: «Владыка мира, пусть сгинут принимающие подкуп! Ведь я, который не взял [не взял корзину моих фруктов с моего поля, которые мне принесли на день раньше] чувствую себя связанным с моим работником, тем более человек, который возьмет подкуп, – несомненно, ошибется в вынесении приговора».

Саба из Новардока задает вопрос: у тебя, раби Ишмаэль, может быть есть проблема с сопричастностью, проблема, что ты не можешь прийти к истине, но почему ты говоришь, что это относится ко всем, почему ты всех делаешь негодными для суда? Возможно, той проблемы, что есть у тебя, у других – нет. И Саба из Новардока просто замечательно на этот вопрос отвечает. Он говорит, что раби Ишмаэль почувствовал, что у человека, в случае, если у него есть связь с одной из сторон, нет свободы выбора, чтобы прийти к истине. У него нет свободы выбора! Таким человека создал Творец мира. Даже Моше Рабейну, со всем своим совершенством, если у него будет заинтересованность в одной из сторон, если будет душевная связь, – не сможет прийти к истинному решению.

А в чем же есть у человека свобода выбора? В том, чтобы осознать, что здесь у него есть заинтересованность, что он связан с одной из сторон, и поэтому объявить себя непригодным для суда: «я не могу судить, не могу принимать решение, поскольку уверен, что совершу ошибку в вынесении приговора».

Но ведь мы – судьи самим себе. И, если я – сам себе судья, то я могу понять проблему, если она имеется. Ведь, если одна из сторон мне нравится больше, то я автоматически выберу эту сторону, у меня не будет свободы выбора. У меня есть свобода выбора только в том, чтобы понять – в этом вопросе я заинтересован в одной из сторон, и поэтому мне нельзя принимать решение. Ведь то решение, которое я приму будет, по сути, неверным.

Посмотрите, что далее говорит рав Деслер: «Когда мы начнем разбираться в этом вопросе, то обнаружим важную основу – нет мысли без предварительного интереса [то есть все мои мысли – следствие моего интереса]. Тому, кто не коллекционирует, например, марки, и в голову не придет думать о них. Какие новости останутся в памяти

человека, читающего газету? Те, которые заинтересовали его. А мимо того, что человека не интересует, он пройдет, не обратив внимания».

Вы знаете, в религиозных газетах справа есть колонка для поздравлений с помолвкой, а слева – список тех, кто покинул этот мир. Мы с женой, когда выписывали газеты, всегда смотрели эти колонки. Жена всегда говорила: «Ой, мазаль тов, у этой помолвка!»! А я говорил: «Не дай нам Б-г, этот умер». Она: «У этой тоже помолвка!»! Я: «И этот тоже умер». Я никогда не смотрел на список тех, у кого помолвка, ко мне это не имело отношения, а она никогда не замечала тех, кто умер. А ведь оба мы смотрели в одну и ту же газету, но видели там – разное. Что именно? То, что каждого из нас интересовало. А что интересно? То, чего мне не достает. То чего мне не хватает – меня интересует, и об этом я думаю. Я не могу думать о чем-то совершенно другом.

Моше Рабейну записывал Тору по повелению Всевышнего. Когда Всевышний подошел с ним к стиху «Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему», то Моше хотел записать его, но остановился. Почему? Говорят мудрецы, что Моше сказал: «Владыка мира, как я могу записать такое: "Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему"? Ведь это значит что, не дай Б-г, есть два Творца!»! Они беседуют между собой, говоря: «Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему», получается, что есть два Творца! И сказал Моше Всевышнему: «Ты даешь повод отступникам сказать: в Торе написано что есть, не дай Б-г, два Творца!»! Сказал Всевышний: «Ты – пиши!»! Всевышний говорит далее: «...И тот, кто хочет ошибиться – ошибется». Ударение стоит на слове «хочет» – то есть это зависит от желания человека.

Сам стих не должен вызвать ошибки. Почему? Потому что этому стиху можно дать и другое объяснение, как сказали мудрецы: «Всевышний хочет научить судей, чтобы большой судья советовался с малым судьей». То есть, чтобы большой судья не был гордецом, чтобы не говорил «я знаю все», а советовался с малым судьей, который меньше его, так же как Всевышний советовался с ангелами.

Таким образом, стиху «Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему», может быть дано два объяснения. Одно объяснение – чтоб большой судья советовался с малым судьей, второе – что, не дай Б-г, есть два Творца. Как же узнать какое из объяснений правильное? Сразу же после этого написано: «И создал Г-сподь, Б-г человека по образу Своему, по подобию Своему», из чего видно, что, поскольку, здесь написано в единственном числе, то тому, что ранее написано во множественном числе нужно искать другое объяснение. А когда я буду искать другое объяснение, кроме того объяснения, что есть два Творца, то я приду к истинному объяснению, что здесь дан совет большому судье советоваться с малым.

Таким образом, человеку как будто говорят: «Хочешь ошибиться? Ты можешь это сделать, но ты не обязан совершать ошибку. Все зависит от твоего желания!»!

В недельной главе Ваеце мы читаем, что праотец Яаков любил Рахель очень сильно, такую любовь сегодня трудно найти. Вы видели в наши дни жениха, который готов работать за невесту семь лет? Семь лет за невесту – такая любовь была у праотца Яакова. Но из дальнейшего повествования мы видим, что человек, который так хотел жениться, даже не заметил, что в ночь свадьбы ему подменили жену. Вам не кажется это странным? Но еще более странным выглядит написанное в Торе: «И были они [годы] в его глазах как несколько дней, по любви его к ней». То есть, поскольку праотец Яаков любил Рахель, то эти семь лет были в его глазах, как несколько дней.

Рав Аарон Котлер задает вопрос: вы когда-нибудь слышали, чтобы невеста сказала: «Последний месяц перед свадьбой – я чувствую, что пролетает, как один день». Наоборот, один день – как семь лет! Посмотрите, как рав Аарон Котлер это прекрасно объясняет: когда речь идет о времени, то имеются в виду две его функции. Одна – количество времени, необходимое для достижения цели, другая – плата за достижение цели. Когда Тора говорит о праотце Яакове, что он собирается жениться на Рахель, то она говорит о времени не как о количестве, которое требуется чтобы достичь цели. Праотцу Яакову было не столь важно, когда он женится: сегодня, завтра или послезавтра, главное для него – родить сыновей, двенадцать колен Израиля. И доказательство этому – когда ему подменили жену, он не обратил внимания. Яаков как будто говорит: «Только это я должен заплатить за будущую мать еврейского народа»? Заплатить семь лет работы, чтобы получить будущую мать народа Израиля (праотец Яаков видел в Рахель все особые качества, необходимые для женщины, которая станет матерью народа Израиля) – это очень маленькая цена!

Но как человек может совершить ошибку? Он видит стих Торы «Сделаем человека по образу нашему, по подобию нашему» и делает свои выводы. И подобных стихов в Торе много. Всевышний сказал Моше: «Если человек хочет ошибиться – он ошибется. А если не хочет ошибиться, то не ошибется». А от чего зависит, хочет ли он ошибиться? От его сердца, от его желаний. Я стремлюсь к тому, чего мне не хватает. То, к чему я стремлюсь – от этого получаю удовольствие. Эти данные я передаю разуму, и, в соответствии с ними, я получаю решение. Я не должен спрашивать свой разум, является ли это решение правильным, но я должен спросить – правильны ли те данные, которые я дал своему разуму.

Ученики 8 класса хедера, как известно, в следующем году переходят в ешиву ктану. Скажите мне, согласно каким критериям отец (обычно это

решение принимает отец) решает, в какую ешиву отправить своего сына? Какую ешиву он выберет: где ребенок больше преуспеет, где ребенку будет хорошо или где учиться более почетно? Иногда отец выбирает свой почет. Таким образом, получается, что он готов сильно навредить, а иногда и духовно убить собственного сына ради почета. Конечно, есть и другие отцы, для которых самое важное – чтобы ребенку было хорошо, и он развивался и рос в Торе.

Часто я, как директор хедера, сидел напротив отца ученика и объяснял ему: «Подумай о благе своего сына, он ведь прекрасный мальчик, но вот такая-то ешива слишком сильная, там учатся очень способные мальчики и твоему сыну будет трудно учиться с ними. Отправь его в такую-то другую ешиву, он там расцветет, приобретет большие знания, станет мудрецом Торы. Пошли его в эту ешиву!»! Но нередко отец отвечал: «Мой сын проучился у вас восемь лет, но вы совершенно не знаете его. Вы не знаете его, он – Стайплер следующего поколения. И я не преувеличиваю, он – Стайплер следующего поколения, просто вы не смогли распознать его». Папа знает кто он, а «вы не смогли распознать его». Восемь лет он учился в хедере, и никто из педагогов не распознал, кто он на самом деле. Ребенок обладает очень средними способностями, но папа уверен, что он – Стайплер следующего поколения. Не раз я звонил главе ешивы с просьбой: «Будь добр, не принимай сына такого-то человека. Ты нанесешь ему большой вред, он не справится с учебой в твоей ешиве». И я разрешал сказать отцу мальчика, что это я сказал не принимать его в ешиву. Я делал это ради блага мальчиков, ведь я знал, что отец может своим выбором ешивы духовно убить своего ребенка ради почета. Потом, когда отец все-таки посылал своего сына в ешиву, которую я ему и предлагал изначально, ребенок там просто расцветал. Но его отец становился моим врагом. «Ты посмотри, как преуспел твой сын!»! – «Да, но если бы он учился в той ешиве, то преуспел бы еще больше». И иди, докажи ему, что это не так. А ведь что от него требовалось? Просто подумать о благе ребенка и дать ему учиться по его возможностям.

Было много случаев, когда родители не послушали моего совета и все же добились своего с помощью связей. Их сыновья – оказались на улице, и я знал, что такое случится. Из всех таких случаев только один отец пришел ко мне (через четыре года) и сказал: «Я виноват и я понесу наказание, что не послушался Вашего совета». Но все остальные отцы говорили: ешива – плохая, хаврута, напарник по учебе, – плохой, никто не обвинял самого себя. Как такое может быть? Потому что каждый человек дает себе только частичные данные. Это – один из аспектов того, как тенденциозность, источником которой является тяга к почету, влияет на принятие правильных решений в вопросах воспитания.

PROSTO CATERING

Выездное ресторанное Обслуживание

Организация банкетов, фуршетов, кофе-брейков, свадеб, бар-мицв

Мероприятия под наблюдением отдела кашрута

г. Москва
Хаим Марковецкий
efim@prostocatering.ru
8-985-271-47-67

Следите за нами
в фейсбук по хеш-тегам
#простокошер
#ефимкейтеринг

facebook

Читателям журнала "Беерот Ицхак" подарок при заказе мероприятия

ААРОН ШАПИРА

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
(972) 54 625 94 58

Поздравляем

**Р. Овадью Климовского
и его супругу**

С РОЖДЕНИЕМ СЫНА (*МААЛЕ АМОС*)

**Р. Меира-Марка Розенבלата
и его супругу**

С БАР-МИЦВОЙ СЫНА *ЯАКОВА (БРАХФЕЛЬД)*

Г-жу Хасю Дину Гиберову
С РОЖДЕНИЕМ ВНУЧКИ (*БЕЙТ ШЕМЕШ*)

Г-жу Софу Изаксон
С РОЖДЕНИЕМ ВНУКА (*БЕЕР ШЕВА*)

**Р. Шимона Брилома
и его супругу**

С РОЖДЕНИЕМ ДОЧЕРИ (*БЕЙТАР*)

Если вы хотите разместить поздравление звоните (972) 52-712-66-26 или пишите на info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных.

Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений.

Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

Шакшука

Ингредиенты:

3 томата; 1 луковица; 3-4 зубчика чеснока; 2 столовые ложки томатной пасты; несколько соцветий брокколи; зелень петрушки и кинзы; 5-6 яиц.

Приготовление:

Лук и чеснок мелко нарезать, обжарить в разогретом масле. Мелко нарезать 2 томата и добавить к луку с чесноком, добавить томатную пасту. Продолжаем обжаривать, через минуту добавить брокколи, еще через несколько минут – третий томат, нарезанный кружочками. Через 5 минут добавить яйца, перемешать, посолить, поперчить, накрыть крышкой и готовить на медленном огне до готовности яиц еще минут 7. Перед подачей на стол присыпать мелко порубленной зеленью.

Гила Израиллов

ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТОРЫ «БЕЕРОТ ИЦХАК»

имени нашего великого учителя и праведника
рава Ицхака Зильбера, благословенной памяти,
под руководством рава Игаля Полищука, это:

ПОДДЕРЖКА ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ Колели в Иерусалиме,
Брахфельде и Кирьят Сефере
- ✓ Учебная программа для женщин
- ✓ Хейдер онлайн
для детей со всего мира

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТОРЫ

- ✓ Журнал на русском
и грузинском языках
- ✓ Сайты, видео уроки,
электронные рассылки
- ✓ Издание книг

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

- ✓ Программы по шалом баиту
и воспитанию детей
- ✓ Поддержка нуждающихся
и программа
рефинансирования долгов
- ✓ Гмахи

**Фонд «Беерот Ицхак» осуществляет всю свою деятельность
исключительно за счет ваших пожертвований**

НАМ НУЖНА ВАША ПОДДЕРЖКА!

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות יצחק
- **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
- **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
- **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
- **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT
- **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРААТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ**
НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720